

ВИКТОР АЛЕВЕТДИНОВ

Приключения в Китае

*Между вострогами
и чудесами*

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РОМАН

18+

Виктор Алеветдинов

**Приключения в Китае.
Между встречами и чудесами**

«Автор»

2026

Алеветдинов В.

Приключения в Китае. Между встречами и чудесами /
В. Алеветдинов — «Автор», 2026

В аэропорту Шанхая встречающие ищут Марию Ивановну, а Мария Ивановна — встречающих. Поездка только началась, а уже есть что записать. Виктор Алеветдинов, Сергей Хамзин, Мария Иванова и Анастасия Губина приезжают в Китай, где к ним присоединяется господин Хао — куратор и переводчик. Впереди — Шанхай и Циндао, встречи, экскурсии и обеды, которые нельзя начать, пока коллеги не закончат съёмку. Общий снимок требует переговоров, забытая ветровка отправляется вслед за хозяином, а дракон на сувенирной открытке вдруг начинает двигаться. Среди плотного расписания и забавных недоразумений малознакомые спутники становятся друзьями. И всё чаще замечают то, чего нет ни в путеводителях, ни в программе поездки. Юмористический приключенческий роман, основанный на реальной поездке, в которой нашлось место и для вымысла. Ведь маленькому дракону тоже хочется увидеть море.

Содержание

Пролог. Первый общий кадр	5
Глава 1. Встречаемся у вылета	6
Глава 2. Вчера длилось три с половиной часа	12
Глава 3. Сначала снимем обед	19
Глава 4. Открытка с продолжением	26
Глава 5. Лишний участник кадра	32
Глава 6. Ужин с собственным мнением	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Виктор Алеветдинов

Приключения в Китае.

Между встречами и чудесами

Пролог. Первый общий кадр

Виктор

Двенадцатого сентября мы ждали посадки в аэропорту Хабаровска. Сергей достал телефон и предложил сфотографироваться, а я поправил рубашку и потянул к себе чемодан.

— Это мой, — сказала Мария.

Отпустил ручку и посмотрел вниз. Хотелось выглядеть готовым к поездке, но для начала стоило найти собственный багаж. Мария освободила место возле кресла. Шагнув туда, задел ногой чемодан Анастасии. Он покатился, и она пошла следом, пообещав сейчас вернуться. Сергей ждал с поднятым телефоном.

Подтянув чемодан обратно, Анастасия встала рядом с Марией. Сергей посмотрел на экран и сообщил, что мы трое хорошо помещаемся в кадре. Мария сразу спросила, как на снимок попадёт он сам. Сергей опустил телефон и передал его мне. Отступил на шаг, навёл камеру и столкнулся с той же проблемой: теперь за кадром оставался фотограф.

Анастасия предложила снять нас. Охотно отдал телефон, надеясь, что смена фотографа поможет. Мария придержала свой чемодан, а мне досталось место Анастасии. Сергей посмотрел на нас, затем на неё и покачал головой.

— Опять трое.

Рядом пустовало кресло. Сергей забрал телефон у Анастасии, поставил на сиденье и приклонил к спинке. Проверив, что он не соскальзывает, включил таймер и подошёл к нам. Тут я наконец заметил свой чемодан возле соседнего кресла и подтянул его поближе. Всё ещё держался за ручку, когда Мария показала на экран.

— Руки можно отпустить.

Послушался. Сергей успел встать рядом, а я всё ещё выбирал, куда смотреть, когда камера сработала. Мария подняла телефон с кресла, и мы наклонились к экрану. Плечо Сергея почти упиралось в границу кадра, Анастасия смотрела в камеру, а я чуть повернул голову. Мария улыбнулась, вернула телефон Сергею и предложила оставить этот снимок.

Мне он тоже понравился. Было видно, что знакомство уже началось, хотя позировать вместе мы пока не научились. Сергей сохранил фотографию, и мы разобрали вещи. Убедившись, что теперь держу свой чемодан, повернулся вместе со всеми к табло.

Глава 1. Встречаемся у вылета

Виктор

Посадку на рейс до Шанхая ещё не объявили. Поставив сумку возле кресла, я проверил паспорт и посадочный, сверил номер выхода и убрал документы. Теперь можно было сесть рядом с коллегами и поговорить.

Мария показала на свободные кресла. Мы устроились рядом, оставив проход свободным. Анастасия посмотрела общую фотографию на телефоне Сергея и попросила прислать её в чат. Он на всякий случай уточнил, все ли согласны оставить этот снимок. Мария напомнила, что уже договорились.

На отправленной фотографии я смотрел чуть в сторону от объектива, зато все четверо поместились в кадр. Удалять её из чата было поздно, да и незачем.

Сергей объявил, что начало положено. Я посмотрел на коллег, пока он убирал телефон. До этого дня поездка состояла главным образом из переписки. Теперь рядом сидели люди, с которыми предстояло провести неделю, а с чего начать разговор, всё ещё было непонятно.

Мария помогла, спросив, когда пришло приглашение. Рассказал, что генеральное консульство прислало его в середине августа, примерно за месяц до поездки. Сначала изучал программу, потом выяснял, кто ещё едет. Теперь хотелось познакомиться с людьми, чьи имена уже встречались в переписке.

Сергей повернулся ко мне. До сегодняшнего дня мы лично не встречались, хотя слышали друг о друге. На вопрос, чего он ждёт от поездки, Сергей назвал Циндао: хотел понять, удобно ли туда ехать нашим туристам. Об очерке тоже думал, но сначала ему самому было интересно, что человек увидит, выйдя из гостиницы. Мне понравился этот простой вопрос. В программе ответа на него не было.

Сергей открыл её в телефоне. Последовав его примеру, нашёл раздел о Циндао: судя по расписанию, время на прогулку у нас оставалось. Он согласился, продолжая просматривать файл.

Мария улыбнулась и поставила сумку возле кресла. Придвигая свою к ногам, случайно задел её вещи и извинился. Мария поправила сумку и сказала, что ничего страшного. Только собирался заговорить о предстоящей неделе, а уже помешал соседке устроиться.

Вернувшись к программе, спросил Анастасию, что ей хотелось бы увидеть. Её интересовало, как в Китае работают с молодёжью и что из этого может пригодиться для наших проектов. Конкретной идеи пока не было — были вопросы. Мы немного знали друг друга по профессиональным мероприятиям, но об этой стороне её работы прежде почти не разговаривали.

Анастасия спокойно говорила о том, что ещё не выбрала тему. Захотелось предложить ей несколько вариантов, но удалось вовремя сдержаться. За неделю вполне могло найтись что-нибудь такое, о чём сейчас никто из нас не думал.

Предложил задавать вопросы на месте. Анастасия согласилась: если будет возможность, ей хотелось поговорить с самими участниками проектов.

Мария отложила телефон и поддержала её. Ей тоже хотелось, чтобы в будущем материале появился человек со своей историей. Сергей спросил, кого она надеется найти. Мария пока не знала: сначала предстояло встретить собеседника.

После её ответа желание немедленно составить общий план публикаций пропало. Программа у нас была одна, а интересы — разные.

Рассказал, что самому хотелось понять, как поддерживать связи после возвращения. Мария уточнила, связано ли это с «Бизнесом с Китаем». Связано, конечно, но сначала нужно было разобраться, с кем и о чём можно говорить. Анастасия заметила, что готового ответа у меня тоже нет.

Признать это оказалось легче, чем объяснять замысел, который ещё только складывался. Закрыв программу и убрав телефон. Каждый ехал за чем-то своим, и наши интересы вполне могли дополнять друг друга.

Мимо прошли пассажиры с сумками. Мы ненадолго прервались, а затем Сергей предложил обмениваться материалами после встреч. Мария согласилась, Анастасия пообещала присылать фотографии. Сергей предупредил, что в его материалах может оказаться много еды. Возражений не возникло. Он серьёзно кивнул, словно мы согласовали важный вопрос.

С улыбкой открыл общий чат. Снимок уже был у всех, под ним появилась короткая реакция Марии. Программа осталась выше, среди сообщений о сборах. Пришлось пролистать переписку, чтобы добраться до файла.

Показал его на экране и предложил сохранить. Анастасия сказала, что программа у неё есть, но попросила отправить ещё раз, чтобы потом не искать.

Переслал файл в чат. Сергей открыл первую страницу, проверил, всё ли загрузилось, и вернулся к фотографии.

— Сначала мы, потом программа. Так и надо.

Мария посмотрела на него.

— Главное, чтобы мы дошли до её первого пункта.

По залу прозвучало объявление. Мы с Марией подняли головы к табло, но речь шла о другом рейсе, и разговор продолжился.

На вопрос о видео Сергей ответил, что собирается снимать, если найдётся что показать и будет кому подержать телефон. Мария предложила помощь с одним условием: сначала он объяснит, что хочет видеть в кадре. Сергей согласился. Для меня в этой короткой договорённости уже было больше пользы, чем в общем плане будущих публикаций. Он убрав телефон в карман, и разговор о съёмке закончился, так и не превратившись в репетицию. Всё же хотелось поделиться мыслями о том, что можно сделать по возвращении.

— Если после поездки соберём...

Договорить не удалось: объявили посадку на наш рейс. Анастасия подняла глаза к табло, Мария достала посадочный. Сергей взял сумку и предложил продолжить по дороге.

Мы поднялись и направились к выходу. Ещё хотелось договорить, но сначала нужно было убрать телефон и достать документы.

У выхода уже выстроилась очередь. Встав за пассажиром с рюкзаком, мы стали сверять места. В ответ на вопрос Марии назвал своё. Сергей заглянул в билет, Анастасия показала посадочный. Судя по номерам, сидеть нам предстояло недалеко друг от друга.

Мария убрала документ в обложку. Хотелось сделать то же самое, но очередь двинулась, и посадочный остался в руке. В этот момент сумка съехала с плеча. Пришлось зажать паспорт в обложке под мышкой, чтобы подтянуть ремень, но паспорт начал выскальзывать. Остановившись, снова взял его в руку.

Сергей заметил мои затруднения и предложил подержать сумку. Ответил, что сейчас поправлю ремень и всё будет в порядке.

Он подождал. Очередь продвинулась ещё на шаг, а от новой попытки устроить сумку удобнее ремень только перекрутился.

— Давайте всё-таки, — сказал Сергей.

Передал ему сумку и расправил ремень. Со второй попытки удалось надеть её на плечо как следует. Паспорт и посадочный остались в руке, теперь можно было спокойно двигаться дальше.

Сергей принял благодарность так, будто мы уже не раз помогали друг другу с вещами. Хотелось объяснить, что обычно справляюсь быстрее, но он уже смотрел вперёд и никаких объяснений не ждал.

Анастасия проверяла, открылся ли отправленный файл. Мария наклонилась к её телефону и указала на название. Программа загрузилась и была сохранена. К программе теперь можно было быстро вернуться.

Уточнил, у всех ли есть файл. Сергей кивнул, Мария подтвердила, Анастасия убрала телефон. Сохранённая программа была пока единственным результатом моего желания всё организовать.

Очередь снова двинулась, и мы подошли к стойке. Сотрудница проверила документы Марии, затем Анастасии. Они прошли дальше и остановились в стороне, чтобы не мешать пассажирам. Предъявив паспорт и посадочный, присоединился к ним. Через несколько секунд подошёл Сергей.

К самолёту мы направились вместе с остальными пассажирами. Мария и Анастасия шли впереди, Сергей нёс сумку в руке. Я догнал его.

Он спросил, что мне хотелось сказать ещё у кресел. Пришлось вспомнить оборванную фразу: речь шла о материалах после поездки. Мы решили вернуться к этому, когда появятся впечатления, которыми можно будет поделиться. Пока у меня были только планы, а коллегам хватало забот с посадкой. Сергей кивнул. У входа мы остановились, пропуская пассажиров в салон.

Бортпроводница встретила нас у двери и показала, куда идти. Мария прошла первой. Сверившись с номером ряда, двинулся следом.

В салоне ещё убирали ручную кладь на полки. Мужчина впереди устраивал рюкзак, и пришлось немного подождать. Анастасия придержала свою сумку, Сергей отступил, освобождая ему место.

Когда проход освободился, мы добрались до своих кресел. Поставив вещи, посмотрел на полку. Сергей уже поднял туда сумку и спросил, нужно ли её подвинуть. Попросил сдвинуть чуть дальше, чтобы поместилась моя. Убрав вещи, сел рядом с Марией. Сергей и Анастасия устроились через проход.

Посадочный всё ещё оставался в руке. Убрал его вместе с паспортом и застегнул карман. Впервые за вечер документы можно было убрать надолго.

Мария проверила, не попал ли ремень сумки под ноги, и пристегнулась. Я тоже нашёл застёжку и пристегнулся. Сергей посмотрел на нас через проход и спросил, хорошо ли его слышно. Мария ответила, что хорошо, и попросила говорить потише.

Он кивнул и устроился удобнее. Я снова открыл общую фотографию. На снимке мы ещё пытались встать рядом, а теперь сидели неподалёку и могли продолжить разговор.

Выключив экран, убрал телефон в карман. Сергей спросил Анастасию, удобно ли ей. Она ответила и поправила сумку у ног. А я откинул голову на подголовник, пока в проходе рассаживались последние пассажиры.

Сергей

В салоне самолёта я наконец убрал сумку и освободил руки. Анастасия сидела рядом, Виктор и Мария — через проход. До взлёта оставалось время поговорить, если не повышать голос.

Мы с Виктором познакомились ещё в аэропорту, но разговор всё время прерывался: то нужно было доставать документы, то двигаться вслед за очередью. О его работе кое-что знал заранее. Для интервью этих сведений хватило бы, чтобы подготовить вопросы, а сейчас хотелось просто познакомиться и послушать, что он сам расскажет.

Сказал, что слышал о нём и рад наконец встретиться. Виктор тоже оказался знаком с моей работой. Впереди у нас была неделя, так что времени узнать друг друга хватало. Для начала спросил о книгах. Выяснилось, что он пишет фантастику.

Мария поинтересовалась, удаётся ли ему работать в дороге. Виктор ответил, что иногда делает заметки, но в эту поездку прежде всего хочет посмотреть Китай.

— Иначе мы начнём всё показывать специально, — сказала она.

Сразу представилось, как перед каждой удачной фразой предупреждаю Виктора, а он вместо ответа достаёт блокнот.

— Тогда без заявки. Что получится, то получится.

Анастасия улыбнулась. Хотелось расспросить Виктора о книгах, но тут заметил, что почти все вопросы задаю через проход. Сидевшая рядом Анастасия пока только слушала. Повернулся к ней и спросил о работе и молодёжных проектах.

Она рассказала о своих задачах в «Амурмедиа». Одну подробность пришлось уточнить. Уже вспомнился похожий случай из собственной работы, но сначала хотелось разобраться в её объяснении.

Анастасия ответила и показала на телефон. По её словам, порой труднее всего добиться, чтобы люди заметили сообщение, хотя участвовать уже согласились. Мария спросила, как быть с теми, кто прочитал и промолчал. Оказалось, приходится связываться ещё раз, а перед этим проверять, дошло ли сообщение.

Я слушал и вспоминал собственные приглашения, на которые подолгу ждал ответа. Со стороны всё казалось просто: написал, отправил, получил согласие. Анастасия как раз рассказывала, сколько уточнений могло понадобиться между этими действиями.

Под последним файлом в нашем чате уже появились ответы. Заметив мой взгляд, она улыбнулась и сказала, что программу поездки получили все.

На замечание о первом выполненном проекте Анастасия спокойно возразила: пока мы только сохранили файл. Шутку про телефоны пришлось оставить при себе. Благодаря Анастасии программа теперь была у всех под рукой.

Спросил, что ей хотелось бы узнать у китайских участников проектов. Прежде чем ответить, Анастасия поправила сумку у ног. Её интересовало, как коллеги придумывают и запускают проекты, как находят участников. Уточнил, как это происходит у нас. Она ответила, что многое зависит от самого проекта, и привела пример.

В этот раз удалось дослушать, не перебив её собственным случаем после первой же знакомой подробности. Виктор тоже повернулся к Анастасии, оставив телефон в кармане.

Мария спросила, как участники сообщают о своих впечатлениях и предложениях. Они разговорились, а мне пришлось подвинуть локоть, чтобы Анастасии было удобнее повернуться к ней.

Мимо проходила бортпроводница. Мы ненадолго прервались, освобождая проход. Подвинул сумку глубже под кресло впереди и сел удобнее.

Когда вернулись к разговору, Мария спросила, что больше всего хочется увидеть в Шанхае. Ответил, что интересно посмотреть, как устроен город, и попробовать местную еду.

Судя по её улыбке, еда оказалась неожиданным продолжением. Пришлось пояснить: читатели наверняка спросят, что мы пробовали, и одних рассказов о зданиях им будет мало. Да и самому хотелось запомнить поездку ещё и по вкусу.

Виктор улыбнулся, а Мария спросила, собираюсь ли записывать названия блюд. Пообещал постараться, только сначала их уточнить. Она одобрила такую предусмотрительность: по фотографии не всегда поймёшь, что лежало на тарелке.

Ещё в аэропорту обещал присылать много снимков еды. Теперь, глядя на телефон, пришлось признать: к ним понадобятся пояснения.

Договорились уточнять названия и запоминать ответы. О второй части напомнила Анастасия. Значит, фотографировать предстояло внимательно, а слушать — ещё внимательнее.

Виктор поинтересовался, когда собираюсь писать: во время поездки или после возвращения. Ответил, что сначала нужно набраться впечатлений. Мария снова напомнила о названиях. Спорить не стал: не хотелось уже дома выяснить, что в собственном рассказе съел совсем другое блюдо. Она улыбнулась и обратилась к Виктору. Разговор продолжился без моей помощи.

Возле табло мы ещё присматривались друг к другу, а теперь говорили свободнее. Хотелось, чтобы так было и дальше. Правда, при каждой паузе уже готовился следующий вопрос, хотя собеседники вполне могли обойтись без него.

Анастасия открыла программу и показала Виктору один из пунктов. Он прочитал и сказал, что на месте можно будет узнать подробнее. Она сохранила документ и убрала телефон.

По громкой связи прозвучало приветствие экипажа. Мы прервались и повернулись вперёд, чтобы следить за инструктажем бортпроводниц.

Виктор застегнул карман, Мария убрала телефон. Проверив ремень, вернул спинку кресла в вертикальное положение. Анастасия сложила столик.

Так и не решили, кто за что будет отвечать. У каждого оставалась своя работа, а распределять между собой всю поездку ещё до взлёта никому не понадобилось.

В иллюминаторе виднелись огни аэропорта Хабаровска. Недавно мы стояли в зале и ждали посадки. Теперь оставалось ждать взлёта, сидя с застёгнутыми ремнями.

Самолёт тронулся. Анастасия поправила телефон в кармане, и я подвинул руку на подлокотнике, чтобы дать ей больше места. Виктор повернулся к окну.

На повороте захотелось посмотреть, куда мы едем, но с моего кресла почти ничего не было видно. Устроившись поудобнее, стал прислушиваться к двигателям. В салоне ещё переговаривались, потом голоса постепенно стихли.

Пришла в голову шутка о том, что мы наконец движемся по программе. Уже повернулся к Анастасии, но она смотрела в окно. Перебивать ради одной фразы не хотелось.

Перед разбегом самолёт остановился. Зачем-то ещё раз проверил ремень, хотя застёжка была на месте. Мария сидела прямо, Виктор смотрел вперёд. Каждый готовился к взлёту по-своему.

Двигатели загудели сильнее. Упершись ступнями в пол, почувствовал, как самолёт набирает скорость. Огни за окном замелькали быстрее. Анастасия повернула голову, и стал виден край освещённой полосы.

Когда самолёт оторвался от земли, откинул голову на подголовник и выдохнул. Хабаровск оставался внизу. Разговор, начатый возле табло, теперь можно было продолжить в воздухе.

Но никто не спешил заговорить. Некоторое время мы сидели молча, привыкая к набору высоты. Анастасия смотрела в окно, Мария закрыла глаза, Виктор держал руки на коленях.

Когда снова можно было воспользоваться телефоном, достал его и открыл общую фотографию. На снимке мы ещё стояли в аэропорту с вещами и пытались успеть к таймеру.

Увеличил изображение, потом вернул прежний размер. Теперь переснимать ничего не хотелось. Даже по положению сумок вспоминалось, чем каждый занимался за секунду до кадра.

Анастасия заметила фотографию на экране. Объяснил, что просто рассматриваю снимок, и повернул телефон к ней. Она сказала, что получилось хорошо, ещё раз взглянула на нас и устроилась в кресле.

Виктор тоже заметил фотографию и спросил, сохранилась ли она. Напомнил, что снимок уже есть у всех. Он кивнул и сел удобнее. Захотелось спросить, не начал ли делать заметки, но телефон оставался у него в кармане.

Анастасия потянулась к сумке. Подвинул ногу, освобождая место. Она поблагодарила, подтянула сумку к коленям и проверила боковой карман. Здесь хотя бы сразу было понятно, чем помочь. Мария открыла глаза, посмотрела на нас и спросила, далеко ли мы улетели.

Ответил, что пока только от аэропорта. Она улыбнулась и повернулась к окну. Проверять расстояние по экрану не стал: точных сведений всё равно не было.

Виктор спросил, сколько нам лететь. Ответил, что около трёх с половиной часов. Анастасия взглянула на часы и заметила, что прилетим уже тринадцатого. Попрощался с ней до завтра, хотя расходиться нам было некуда. Мария повернулась ко мне.

— Вы сейчас собрались уйти?

— Нет. Просто заранее.

— Лучше потом. А то я ещё двенадцатое не закончила.

Телефон отправился в карман. Следить за сменой даты можно было и по часам, а до прилёта мы всё равно оставались в одном салоне.

За окном огни встречались всё реже. Перестав разглядывать город через плечо Анастасии, посмотрел на кресло впереди. Пора было устроиться на оставшиеся часы полёта.

Когда разрешили, немного откинул спинку. Проверил, не мешаю ли пассажиру сзади, и положил руки на подлокотники. Анастасия тоже села удобнее.

Через проход Мария поправила лежавшую на коленях сумку, а Виктор повернулся к окну. Заговорить ещё можно было, но соседи, кажется, уже отдыхали.

Мы успели познакомиться и рассказать, чего ждём от поездки. Завтра появятся новые места и впечатления, а вместе с ними — новые темы. Сейчас пауза всем пришлась кстати.

Закрыв глаза, но движение в проходе заставило снова их открыть. Бортпроводница прошла мимо. Убрал локоть с её пути, устроился в кресле. Анастасия сидела спокойно, отложив телефон.

Мой тоже оставался в кармане, а общая фотография — в чате. Откинув голову на подголовник, перестал придумывать, о чём ещё спросить соседей. Последние огни скрылись за краем иллюминатора, и за окном стало темно.

Глава 2. Вчера длилось три с половиной часа

Хао

Когда мы вернулись к выходу из зоны прилёта в аэропорту Шанхая, у ограждения уже стояли другие встречающие. Я поднял табличку «Иванова Мария Ивановна» и посмотрел на двери. Мой спутник остановился рядом. Мы ненадолго отошли вдвоём, и теперь оставалось жалеть, что никто из нас не остался на месте.

До этого ждали долго. Каждый раз, когда двери открывались, приходилось выпрямляться и поворачивать лист к выходящим пассажирам. Они проходили мимо, находили встречающих, и возле ограждения снова становилось свободнее. В конце концов мы решили немного передохнуть. Казалось, за несколько минут ничего не случится.

Чуть в стороне стояли трое с чемоданами. Женщина смотрела в телефон, двое мужчин разговаривали и время от времени оглядывались на встречающих. Держа табличку перед собой, направился к ним. Спутник пошёл следом.

Один из мужчин заметил надпись, тронул другого за рукав и объявил, что Мария Ивановна нашлась. Подойдя ближе, поздоровался и спросил, из Хабаровска ли они. Мужчина подтвердил и представился Виктором.

Мы пожали руки. Назвав своё имя — Хао, — познакомился с Сергеем и Анастасией. Возле них стояло несколько чемоданов, но самих гостей было трое, а встретить предстояло четверых.

На вопрос о Марии Виктор показал в сторону ограждения: она ушла искать нас. Между встречающими проходили пассажиры. Мария могла быть где-то рядом, но я ещё не знал её в лицо.

Анастасия объяснила, что, выйдя в зал, они не увидели нужной фамилии и отошли сюда. Мария решила ещё раз пройти вдоль ряда встречающих.

Теперь стало понятно, как мы разминулись. Она отправилась искать табличку, а табличку в это время принесли к её спутникам.

Извинился и объяснил, что мы давно ждали, но ненадолго отошли. Виктор предположил, что Мария скоро вернётся. Хотелось поскорее собрать всех вместе, чтобы больше никого не разыскивать. Сергей достал телефон и предложил написать ей. Анастасия попросила указать, где мы стоим.

Пока он набирал сообщение, опустил табличку, но тут же поднял снова: так Мария могла заметить своё имя издалека. Сергей взглянул на лист и улыбнулся.

— Получается, Марию Ивановну встретили. Осталось дожидаться Марии Ивановны.

Анастасия убрала телефон, оглянулась и тоже улыбнулась. Невольно улыбнулся в ответ. Всех мы ещё не собрали, но теперь хотя бы знали, кого ждать.

Мой спутник указал на чемодан у прохода. Виктор придвинул его к остальным вещам, освобождая дорогу пассажирам. Предложил помочь с багажом, но он ответил, что пока лучше оставаться здесь.

Он был прав: стоило нам уйти, и Мария вернулась бы к пустому месту. Остановившись рядом с Виктором, повернул табличку туда, откуда мы только что пришли.

Сергей отправил сообщение и убрал телефон. Анастасия спросила, прочитала ли его Мария. Он пока не знал. Виктор вглядывался в людей возле ограждения, потом поднял руку, но сразу опустил: обозначился. Оставалось следить за его взглядом. Лист в руках немного согнулся, и пришлось расправить его, взяв за оба края, чтобы фамилия была видна целиком.

Вскоре Виктор помахал уже уверенно. К нам шла женщина с телефоном. Она посмотрела на спутников, затем на меня и остановилась возле таблички.

Мария сказала, что искала нас у ограждения. Сергей показал, где всё это время ждали они. Прочитав надпись, она улыбнулась. Наконец можно было опустить лист и познакомиться. Назвал себя, и Мария протянула руку.

— Мария Иванова.

— Ивановна, — добавил Сергей.

— Здесь написано, — ответила она, показав на лист. — Проверила.

Виктор подвинул к ней чемодан. Мария убрала телефон, взялась за ручку и спросила, давно ли мы ждём. Пришлось честно рассказать о долгом ожидании и короткой передышке. Мы оба устали и отошли как раз перед их выходом. Мария, оказывается, решила, что сама не заметила табличку. Пока она проверяла ряд встречающих, мы вернулись и нашли остальных. Виктор улыбнулся и заверил, что её не бросили, а чемодан сохранили.

Мария посмотрела на свои вещи рядом с ним. Ещё раз извинился, но она махнула рукой: главное, что все встретились. Теперь можно было спокойно ехать в гостиницу.

Представил своего спутника и оглядел гостей перед выходом. Мария закрывала сумку, Сергей вытягивал ручку чемодана. Анастасия проверила, не осталось ли чего-нибудь возле стены, и подошла к нам. Виктор дождался её и спросил, куда идти. Опустив табличку, показал на выход из зала прилёта.

Возле дверей пришлось пропустить семью с тележкой. Оглянулся: все четверо шли следом. Анастасия тоже посмотрела назад, проверяя, не отстал ли Сергей. Он отозвался, и она кивнула ему.

Дождавшись, пока откроются двери, мы вышли из аэропорта и направились к машине. Мой спутник помогал укладывать багаж. Виктор подал чемодан, затем взял у Марии сумку, пока она складывала выдвижную ручку. Сергей подождал, когда освободится место, и поставил свои вещи рядом.

Он указал Виктору на свой чемодан. Тот сказал, что запомнил его. Сергей посоветовал сделать это сейчас, пока весь багаж ещё не начал казаться одинаковым.

Анастасия придерживала ремень сумки, чтобы он не попал под чемодан. Когда закончили погрузку, проверил, всё ли забрали. Гости заняли места, и можно было рассказать, куда едем: сначала в гостиницу, где удастся немного отдохнуть перед началом дня.

Первые минуты все устраивались. Мария ставила сумку у ног, Виктор смотрел в окно, Сергей пытался застегнуть ремень, не придавив телефон. Анастасия наклонилась помочь, но он уже нашёл застёжку и поблагодарил её.

Когда выехали с территории аэропорта, спросил, как прошёл перелёт. Виктор ответил, что хорошо, только вчерашний день получился коротким. Заметив мой вопросительный взгляд, пояснил: вылетели двенадцатого, провели в воздухе около трёх с половиной часов, а прилетели уже тринадцатого.

Мне было привычно сверять приезд с местными часами. Для гостей ещё продолжался вечер, начавшийся в Хабаровске. Сергей посмотрел на телефон.

— Я ещё там не закончил день, а здесь уже новый.

— Можно закончить в гостинице, — сказала Мария.

— Тогда он будет длиннее.

— Сон будет короче, если сейчас начнёте считать.

Сергей улыбнулся и убрал телефон. Назвал местную дату и время сбора после отдыха. Анастасия сразу включила экран и уточнила, по шанхайскому ли времени встречаемся. Получив подтверждение, сверила часы. Виктор попросил повторить время, Мария — назвать место. Договорились собраться в холле гостиницы, возле входа.

— Хорошо. А то у меня сегодня уже был один поиск.

— Теперь останусь на месте.

Мария засмеялась. Улыбнувшись ей, ещё раз повторил время. Шутку легко запомнить, но хотелось, чтобы и договорённость никто не забыл.

Анастасия начала печатать. Сергей спросил, что она записывает. Оказалось, записывает время и место встречи в общий чат. Виктор напомнил, что встречаемся сегодня, хотя сам едва не сказал «завтра». Анастасия повторила правильное слово, продолжая сообщение.

За окном потянулись освещённые здания. Мария повернулась, чтобы лучше видеть улицу. Разговор понемногу стихал. Сейчас гостям хотелось добраться до гостиницы, а о городе можно было рассказать после отдыха.

Через некоторое время Виктор спросил, буду ли сопровождать их все эти дни. Ответил, что останусь с группой до конца поездки.

— Значит, ещё успеем познакомиться, — сказал он.

— Уже начали, — заметил Сергей.

Мария посмотрела на него.

— Вы начали раньше меня.

Он развёл руками, насколько позволял ремень.

— Мы старались быстро, чтобы вы ничего не пропустили.

После ожидания и поисков было приятно ехать вместе и слушать их разговор. Анастасия спросила, можно ли обращаться ко мне по ходу программы. Конечно, можно. Попросил только говорить небольшими отрезками, чтобы успевать переводить. Виктор уточнил, нужно ли делать паузу после вопроса. Подтвердил: тогда получится перевести его и дать собеседнику ответить. Мария добавила, что заодно все успеют услышать ответ.

Просьбу приняли сразу. По опыту знал, как трудно переводить, когда люди увлекаются и начинают говорить одновременно. Обсудить это сейчас, в машине, было проще, чем потом прерывать интересную беседу.

— Если увлекусь, остановите, — попросил Виктор.

— И меня, — добавил Сергей.

— Я сначала попробую взглядом.

Сергей внимательно посмотрел на меня, будто хотел заранее понять, как это будет выглядеть. Потом кивнул и устроился удобнее.

Постепенно разговор стих. Анастасия дописала сообщение и положила телефон на колени. Мария закрыла глаза. Повернулся к окну и решил больше ни о чём не спрашивать: пусть до гостиницы немного отдохнут.

Когда подъехали, предупредил, что пора выходить. Мария открыла глаза и взялась за сумку. Сергей сначала проверил карман, потом отстегнул ремень. Виктор вышел первым и отошёл от двери, освобождая место остальным.

Забрав чемоданы, мы вошли в гостиницу. У стойки помог гостям разобраться, что нужно для заселения. После перелёта все отвечали медленнее. Виктор дважды проверил один и тот же карман, но паспорта не нашёл. Мария подала ему сумку, оставленную возле чемодана, и подсказала посмотреть там. Он открыл её, достал паспорт и поблагодарил.

Закончив оформление, показал место утреннего сбора. От входа и от лифтов эта часть холла хорошо просматривалась. Анастасия остановилась возле кресла и уточнила, здесь ли встречаемся. Подтвердил. Она оглядела вход, посмотрела на лифты и достала телефон, чтобы дополнить сообщение.

Виктор придвинул чемодан к ноге и ещё раз спросил о времени. Повторил его для всех. Мария сверилась с часами, Сергей открыл общий чат.

Теперь все четверо были в гостинице, а время и место встречи оставались у каждого под рукой. Пожелав гостям хорошего отдыха, подождал, пока Анастасия закончит сообщение. Она подняла глаза и попросила проверить, всё ли записала правильно.

Анастасия

В холле шанхайской гостиницы я показала Хао сообщение на телефоне. Время сбора уже было записано, а место обозначено одним словом — «внизу». Сейчас всё казалось понятным, но после нескольких часов сна наверняка пришлось бы уточнять, где именно нас ждут. Спросила, лучше ли написать «в холле у входа». Хао подтвердил: собираться будем здесь.

Добавила место и отправила сообщение в общий чат. Почти сразу Виктор спросил, все ли чемоданы забрали из машины. Сергей ответил, что свой забрал, Мария поставила знак подтверждения. На вопрос, увидели ли время сбора, Виктор кивнул, продолжая смотреть в экран.

Следом появился его ответ про багаж. Хао всё ещё ждал рядом с креслом, хотя мы давно могли отпустить его отдыхать. Пообещала, что осталось проверить последнее, и снова открыла чат.

Между сообщением о встрече и свежими ответами уже вклинился разговор о чемоданах. Сергей написал, что готов. Оставалось понять, к чему именно.

Уточнила, имеет ли он в виду предстоящий сбор. Сергей не сразу понял вопрос: он всего лишь убрал чемодан от лифта. Взглянув на ручку в его руке, кивнула. Чемодан действительно больше не занимал проход. Короткое сообщение уже успела прочитать по-своему, хотя речь шла совсем о другом.

Мария спросила, сегодня ли мы встречаемся. В машине Виктор сначала говорил про завтра, потом поправился. Это ещё помнилось, но внимание снова переключилось на вещи, и в чат ушёл ответ: «Да, всё забрали».

Мария посмотрела на меня поверх телефона. Она была рада, что багаж на месте, но спрашивала о времени сбора. Пришлось остановиться и перечитать переписку. Хотелось ответить всем сразу, а в результате сообщения только запутывали нас. Хао спокойно ждал, пока разберёмся.

Нужно было уточнить главное: встречаемся сегодня, тринадцатого, по местному времени. Мария предложила собрать все сведения в одну запись, которую потом легко открыть. Виктор поддержал: для него вчерашний день ещё не закончился.

Новых поправок уже хватало. Вместо очередного уточнения написала всё заново: дату, время по Шанхаю и место сбора в холле у входа. Перед отправкой показала текст Хао.

Он прочитал и подтвердил. Дождавшись, когда запись появится в чате, повернула экран к Сергею. Теперь он понял, какое сообщение нужно открыть, и ответил под ним. Мария сделала то же самое. Виктор тоже заглянул в чат и подтвердил.

Наконец можно было перестать печатать. Всё необходимое помещалось в одну запись, а искать пояснения среди ответов про чемоданы больше не требовалось. Перечитала её и убрала телефон.

Поблагодарила Хао и сказала, что мы его задержали. Он заверил, что всё в порядке, пожелал хорошего отдыха и предложил идти по номерам.

К лифтам направились, придерживая чемоданы возле себя. Сергей пропустил Марию, Виктор подвинул сумку, чтобы двери могли закрыться. Пока поднимались, проверила местное время и поставила будильник, чтобы успеть к встрече.

На этаже мы пожелали друг другу хорошего отдыха и разошлись. Покатив чемодан по коридору, нашла свой номер. Включила свет, поставила вещи и первым делом достала зарядку. Телефон лёг возле кровати. Только убедившись, что он заряжается, наконец сняла обувь.

За окном был Шанхай, но рассматривать его уже не хватало сил. Подошла к стеклу, посмотрела на освещённое здание напротив и вернулась к кровати. Утром можно будет выйти на улицу, а сейчас глаза закрывались сами.

Закрала сумку и легла. Телефон оставила поближе, чтобы утром легко дотянуться до будильника. С дорожными делами на сегодня закончили.

Проснувшись от звонка, по привычке выключила будильник и проверила сообщения. В чате ничего нового не появилось. Перечитала запись о сборе: времени хватало, если надолго не задерживаться у окна.

За стеклом уже было светло. Отодвинула штору, немного посмотрела вниз и пошла собираться. Хотелось поскорее увидеть город с улицы, а не провести утро с телефоном в руках.

Перед выходом проверила, на месте ли телефон, застегнула сумку и взяла ключ. Возле лифта никого из наших ещё не было. Нажала кнопку и дождалась кабины.

В холле уже ждал Хао. Мы поздоровались, и, показав на свободные кресла, предложила присесть до прихода остальных. Он согласился. Мы устроились рядом, а телефон остался на сумке экраном вниз. Начинать утро с проверки сообщений не хотелось.

Спросила, удалось ли ему отдохнуть. Хао ответил, что немного, и задал тот же вопрос. Рассказала, что выспалась, хотя поначалу всё ещё казалось, будто нахожусь в самолёте.

Он улыбнулся. У лифтов открылись двери, но вышли другие постояльцы. Мы оба посмотрели в ту сторону и снова устроились удобнее.

Заметила, что сегодня хотя бы знаем, где встречаться. Хао ответил, что здесь трудно разминуться. Пообещала постараться — с таким серьёзным видом, что он засмеялся.

После этого перестала поворачиваться к лифтам при каждом звуке. наших всё равно увидим, а до назначенного времени ещё оставалось несколько минут.

Сергей появился с телефоном в руке, поздоровался и спросил, все ли собрались. Пока были только мы с Хао. Он взглянул на свободное кресло, но остался стоять. Убрал телефон, поинтересовался, с чего начнётся день. Хао объяснил, что сначала немного пройдем пешком по городу.

Сергей кивнул, посмотрел на свою обувь и поправил ремень сумки, проверяя, удобно ли будет идти. Открыла чат: Мария ещё не сообщила, спускается ли, Виктор тоже пока не появился. Уже собиралась написать обоим, когда Сергей заметил телефон.

— Давайте Марии напишу.

— Хорошо. Узнайте, идёт ли она.

Он начал печатать. Одного сообщения было достаточно, поэтому я убрала телефон. Через минуту из лифта вышел Виктор. Поздоровавшись, он показал на телефон и отошёл к окну, чтобы закончить разговор. Уже поднялась с кресла, но Хао продолжал сидеть.

— Виктор сейчас закончит разговор, — пояснила ему.

— Подождём.

Сергей посмотрел на экран.

— Мария идёт.

Теперь было понятно, где оба наших спутника, и дополнительных ответов в чате не требовалось. Я села обратно, оставив сумку на коленях.

Виктор негромко разговаривал у окна. Хао смотрел в сторону входа. Вскоре у лифтов появилась Мария и сразу направилась к нам. Остановившись возле свободного кресла, она посмотрела на Хао.

— Сегодня без таблички?

— Сегодня мы вас видим, — ответил он.

— Хорошо. А то вчера вы уже познакомились, пока искала вас.

— Вчера мы ещё в Хабаровске были, — заметил Сергей.

Мария ненадолго задумалась.

— Тогда пусть будет ночью. Мне так проще.

Поднялась с кресла, смеясь вместе с остальными. Виктор закончил разговор, убрал телефон и подошёл к нам.

— Все собрались?

— Да.

Он посмотрел на Марию, потом на Хао. Мария поправила сумку на плече и показала на дверь.

— Теперь можно идти. Больше никуда отдельно не уйду.

Хао поднялся и взял вещи. Мы вместе направились к выходу. У дверей пришлось пропустить людей с чемоданом. Сергей тоже задержался рядом. Виктор и Мария уже вышли к тротуару, а Хао остановился возле входа, дожидаясь нас.

После прохладного холла улица показалась особенно яркой. Хотелось убрать телефон поглубже в сумку, но решила оставить его в кармане: оттуда удобнее доставать, если понадобится сделать снимок. Пока же интереснее было осмотреться и понять, куда идём.

Хао показал направление, и мы двинулись вдоль улицы, оставляя место прохожим. Рядом шла Мария. Сергей немного отстал, затем догнал Виктора. Перед переходом остановились. Хао следил за светофором, а Мария оглянулась на гостиницу.

— Надо запомнить вход.

Виктор достал телефон и сделал снимок. Тоже посмотрела назад: со стороны дверь уже не казалась такой заметной, как при выходе.

— Пришлёте? — попросила его.

— Да.

На экране появилось новое сообщение. Решив рассмотреть фотографию после перехода, убрала телефон и пошла вслед за Хао.

На другой стороне Мария пропустила встречного мужчину и снова оказалась рядом. Виктор и Сергей ещё заканчивали переход. Хао подождал у края тротуара, пока все подойдут.

— Успеваем? — спросил Виктор.

— Да, — ответил он.

Мы пошли дальше. Сергей поинтересовался зданием на другой стороне улицы. Хао объяснил, что это, а Виктор дождался конца ответа и только потом задал свой вопрос.

Вспомнился разговор в машине о паузах для перевода. Договорённость пригодились без напоминаний: Хао успевал закончить объяснение, а мы слышали его целиком.

Мария спросила, чего жду от поездки. Рассказала, что хочется посмотреть, как здесь работают с молодёжью, и найти что-нибудь полезное для наших проектов.

Она уточнила, собираюсь ли писать об этом. Для материала наблюдения тоже пригодятся, но сначала хотелось самой разобраться, как всё устроено. Тему легче выбрать, когда увидишь работу своими глазами и появятся вопросы.

Мария кивнула. Мы ещё только вышли из гостиницы, и делать выводы обо всей поездке по первой улице было рано. Сергей услышал конец разговора и спросил, получается ли, что каждый ищет своё. Мария ответила, что пока так. Виктор напомнил об общем обеде, а Хао сказал, что до него успеем ещё немного погулять.

С удовольствием пошла дальше. За утро уже хватило и переписки, и проверок телефона. Теперь хотелось смотреть по сторонам.

Иногда всё же доставала его для снимка, но фотографировать подряд каждое здание не тянуло. У одного из перекрёстков остановилась у края тротуара и попросила Сергея немного подождать.

Он задержался рядом с Хао. Виктор и Мария тоже остановились. Быстро сделала снимок, убрала телефон и вернулась к ним.

Сергей спросил, всё ли получилось. Поблагодарила за ожидание, и мы продолжили прогулку. У следующего перехода уже стояли рядом с Марией, дожидаясь зелёного света.

Ближе к обеду Хао свернул к ресторану. Виктор тоже заметил вход и убрал телефон, который последние несколько шагов держал в руке.

У дверей потеснились, пропуская выходящих посетителей. Хао вошёл первым, поговорил с сотрудником и показал, куда пройти.

В зале стояли накрытые столы. Нас проводили к круглому, и Сергей сразу обратил внимание на стеклянный круг посередине. Он осторожно повернул его за край и одобрил: удобно.

Мы расселись, и я убрала телефон. Наконец можно было перестать проверять, все ли на месте: мы собрались за первым общим обедом.

Глава 3. Сначала снимем обед

Мария

В середине круглого стола был поворотный стеклянный круг. Достаточно было повернуть его за край, чтобы нужное блюдо оказалось перед тобой.

Когда принесли рыбу, Сергей подвинул ко мне телефон. Я уже взяла палочки, но отложила их возле тарелки. Блюдо стояло близко — можно было снять его, не поднимаясь с места.

— Маша, сначала еду, потом на меня, — сказал он. — Я коротко.

Подняла телефон и посмотрела на экран. Рыба попадала в кадр лишь краем, зато сумка на соседнем кресле была видна целиком. Пришлось податься вперёд и немного изменить угол.

В этот момент блюдо поехало в сторону. Виктор поворачивал середину стола, чтобы придвинуть зелень. Когда он остановился, передо мной осталось почти пустое стекло.

Попросила вернуть рыбу. Виктор не сразу понял, о каком блюде речь, и пришлось показывать на тарелку перед Анастасией. Он повернул круг обратно, проводив взглядом зелень, которую так и не успел взять. Когда рыба вернулась, попросила пока ничего не двигать.

Сергей выпрямился и поправил воротник. Навела камеру, но за его плечом Хао уже повернулся к официанту. Тот поставил новое блюдо, спросил что-то по-китайски и отступил.

Хао ответил, затем объяснил нам, что принесли. Из его слов расслышала только последнее: лучше пробовать горячим. Анастасия наклонилась посмотреть, а Сергей предупредил:

— Сейчас снимем, потом попробуем.

Уточнила, готов ли он начинать. Сергей кивнул. На экране снова появилась рыба, а следом — рука Анастасии с палочками. Она отделила кусочек и переложила себе на тарелку. Я опустила телефон и попросила немного подождать.

Анастасия замерла и спросила, не помешала ли съёмке. Объяснила, что ещё не начала: сниму, когда она закончит. Она посмотрела на свою тарелку, затем на общее блюдо. Возвращать кусочек, конечно, не собиралась, просто убрала палочки. Сергей снова кивнул: можно начинать.

Включила запись и медленно провела камерой по столу. Рыба задержалась на экране всего на мгновение. Хао повернул круг, желая показать только что принесённое блюдо. О съёмке он ещё не знал.

Заметив телефон, Хао извинился. Сказала, что ничего страшного, начнём заново, и остановила запись. Виктор потянулся к краю круга, но попросила пока не возвращать рыбу. Передо мной уже стояла горячая еда — оставалось только выбрать ракурс, чтобы всё было хорошо видно. Сергей заглянул в экран и предложил с этого блюда и начать.

Хао убрал руку. Подняла телефон повыше, прикинула расстояние, но включить запись снова не успела: Виктор спросил, можно ли взять зелень. Ответила, что можно.

Он потянулся через стол, однако до блюда не достал. Хао помог повернуть круг, и еда опять уехала из кадра. Посмотрела на них поверх телефона. Оба остановились: Виктор с палочками, Хао с ладонью на краю стекла.

Хотелось попросить хотя бы минуту ничего не трогать. Но тарелка Виктора всё ещё была пустой. Мы пришли обедать, и он всего лишь пытался положить себе еды.

Предложила снять то, что сейчас передо мной, и попросила несколько секунд не поворачивать круг. Сергей уточнил, можно ли после этого есть. Объяснила, что есть можно и сейчас, только бы руки не попадали перед камерой. Самой уже хотелось взяться за палочки, а не распоряжаться каждой тарелкой.

Виктор наконец положил себе зелень. Анастасия отодвинула стакан, чтобы он не попал в кадр. Хао заметил ложку, ручка которой торчала в сторону объектива, и убрал её.

Передо мной опять оказалась рыба. За время путешествия по столу от неё уже успели отделить кусок. Немного повернула телефон, затем вернула обратно: прятать следы обеда было незачем.

— Рыба уже другая, — заметил Сергей.

— Рыба та же. Её начали есть.

— Тогда так и скажу.

На этот раз после начала записи круг оставался на месте. Сняв блюдо, направила камеру на Сергея. Он дождался моего взгляда и заговорил:

— Мы в Шанхае. Первый обед, и часть блюд мы уже попробовали, пока готовились снимать...

Повернувшись к столу, он указал открытой ладонью на еду. Опустила телефон, возвращая рыбу в кадр.

— Вот рыба. Выглядит так, что долго ждать не хочется.

Анастасия тихо положила палочки. Сергей посмотрел на край блюда, где уже не хватало кусочка, и продолжил:

— Что мы, собственно, и сделали.

Виктор улыбнулся, оставшись за кадром. Я вернула камеру на Сергея и дала ему закончить. Когда он поблагодарил принимающую сторону, остановила запись.

Сергей всё ещё сидел прямо и смотрел в объектив. Показала экран с готовым фрагментом и объявила, что теперь можно обедать.

Он обрадовался, что даже вступление успело прозвучать. Пришлось напомнить об обещании говорить коротко. Вернула телефон. Сергей включил начало ролика и сразу убавил звук. Хао подвинул ко мне рыбу, и наконец удалось взять кусочек — с того самого края, который несколько минут пыталась снять.

Пока отделяла его, испачкала пальцы соусом. Положила палочки, вытерла руку и попробовала. Во время съёмки казалось, что скоро ничего не останется, но еды хватало, а официант уже ставил на стол следующее блюдо.

Сергей повернул ко мне экран и спросил, проверяла ли звук. Ответила, что пока только записала. Он включил последние секунды: слова были слышны хорошо, а между ними звякала посуда. Уже хотела предложить вырезать этот момент, но Сергей погасил экран.

— Пойдёт. Мы же за столом.

Он положил телефон рядом с тарелкой, не выключая ролика. В кадре виднелась чашка Анастасии. Во время съёмки хотелось убрать её подальше, а теперь по ней было понятно, как близко мы сидим друг к другу. Рыба выглядела частью нашего обеда, и это мне нравилось.

Когда Сергей потянулся к блюду, придержала блюдо, чтобы ему было удобнее взять кусочек, и вернулась к своей тарелке. Теперь можно было спокойно есть то, что до сих пор берегла для камеры.

Хао объяснил, как лучше пробовать блюдо перед Виктором. Тот выслушал, поблагодарил и передал совет остальным. Потянувшись к краю круга, придвинула нужную тарелку. Постепенно становилось понятно, где его остановить, чтобы всем было удобно.

Перед Анастасией стоял чай. Сергей спросил, будет ли она что-нибудь ещё. Она покачала головой: пока хватало чая. Тогда он попросил передать воду.

Анастасия подала бутылку. Я придвинула свой стакан к тарелке и убрала лежавший у локтя телефон. Для обеда наконец освободилось место.

Виктор поблагодарил Хао за встречу. Тот слушал, а потом улыбнулся: Сергей добавил, что Марию Ивановну пришлось искать с обеих сторон.

— Теперь никуда без предупреждения не пойду.

— Вы нас нашли, — ответил Хао.

— Уже после того, как вы нашли остальных.

Он засмеялся и налил воды. Виктор поднял стакан, мы последовали его примеру. Анастасия подняла чашку с чаем. Хао снова отставил стакан, чтобы ответить на вопрос. Виктор хотел узнать, куда пойдём после обеда. Оказалось, в Шанхайский музей градостроительства. Сергей уточнил, далеко ли он от ресторана, и Хао повернулся к нему.

До палочек он так и не добрался. Подвинула поближе блюдо, но в этот момент подошёл официант, и Хао снова пришлось переводить. Еда перед ним оставалась нетронутой.

Дождавшись паузы, предложила положить ему немного. Он поблагодарил, сказал, что справится, и наконец взял палочки. Свой вопрос решила отложить. После возни со съёмкой легко было понять, каково отвечать всем по очереди, когда хочется поесть.

Сергей пробовал рыбу и спрашивал название. Хао произнёс его, но сразу повторить у меня не получилось. Сергей тоже попытался и посмотрел на него, ожидая поправки. Хао повторил медленнее. Сергей кивнул, однако за телефоном не потянулся. Решил записать потом, а пока попробовать ещё.

Меня это устраивало. Для статьи название всё равно пришлось бы проверить отдельно, а сейчас хотелось разобраться со вкусом. Обмакнула кусочек в соус. Хао посоветовал добавлять его понемногу и на этом закончил объяснение, чтобы мы успели поесть горячее.

Попробовала ещё. Название пока не запомнилось, зато само блюдо теперь оставило куда больше впечатлений, чем на экране телефона.

Виктор потянулся к следующей тарелке. Придержала круг, пока он накладывал еду, потом отпустила. Ещё недавно вращение мешало снимать, а теперь помогало дотянуться до всего, что хотелось попробовать.

Анастасия спросила, где общая ложка. Хао показал, Сергей передал её, и она положила себе немного еды. Чашка с чаем стояла сбоку и никому не мешала.

Анастасия похвалила вращающуюся середину стола. Заметила, что особенно удобна она до начала съёмки. Сергей посмотрел на телефон и отодвинул его подальше.

Пообещал в следующий раз предупреждать заранее. Предложила заодно договариваться, сколько будет длиться ролик. Он заверил, что уже всё решил: снимаем коротко.

Пока этого хватило, чтобы с улыбкой вернуться к тарелке. Посмотреть запись целиком можно было и после обеда. Разговор пошёл свободнее. Разговор вернулся к книгам Виктора. Сергей стал расспрашивать, над чем он сейчас работает. Анастасия слушала и иногда уточняла. Хао следил за говорящим, готовый помочь, если понадобится перевод.

Придвинула кресло, освобождая место соседям, и устроилась удобнее. Теперь можно было просто слушать, не выбирая ракурс и не наблюдая за каждым движением блюд. Виктор положил палочки рядом с тарелкой и повернулся ко всем.

Виктор

Мы всё ещё сидели за столом в ресторане. Сергей спросил о книгах, и сначала рассказал ему о том, над чем уже работаю. Потом взгляд упал на телефон возле его тарелки, и вспомнилась съёмка обеда. Короткий ролик был готов, но многое осталось за кадром: Мария просила вернуть рыбу, Анастасия успевала её попробовать, остальные пытались поесть. Хотелось сохранить и этот разговор.

Предложил записать историю нашей поездки. Мария спросила, для сайта ли. Объяснил, что сначала хочется оставить что-нибудь на память, а потом, возможно, написать юмористическую историю о нас в Китае. Сергей сразу вспомнил табличку: по его мнению, начало уже было. Этот случай тоже собирался включить.

Хао улыбнулся и посмотрел на Марию. Она придвинула чашку и попросила обязательно уточнить: пока мы знакомились, она искала встречающих.

Хао подтвердил её слова. В аэропорту мне довелось увидеть только часть происходившего. Об остальном узнал, когда Мария вернулась. Если описывать лишь то, что видел сам, о её поисках всё равно пришлось бы расспрашивать.

Предложил каждому рассказывать, что заметил и запомнил, а потом собрать впечатления вместе. Анастасия поинтересовалась, как быть, если наши рассказы будут различаться. Именно это и казалось интересным: каждый видел своё.

Она призналась, что главным образом смотрела в телефон. Значит, могла заметить то, что прошло мимо остальных. Анастасия улыбнулась и отодвинула чашку от вращающейся середины стола. Сергей придвинул оставшуюся зелень. Я подождал, пока он положит её себе.

Идея выглядела простой, пока умещалась в одну фразу. Уже хотелось объяснить, какой получится книга, придумать начало и подобрать всем роли. Но мы с Сергеем познакомились только перед вылетом, и я ещё почти ничего не знал о том, какие истории он сам хотел бы сохранить.

Сказал, что пока ничего не обещаю: сначала поедем, а потом станет понятно, что можно написать. Сергей пообещал дать материал. Мария заметила, что он уже справляется с этим без подготовки.

Анастасия предложила пригласить и Хао: он видит нашу поездку со своей стороны. Обрадовался, что эта мысль пришла в голову не только мне, и перестал торопиться с ролями.

Хотелось сразу объявить Хао одним из главных героев. Но ещё минуту назад никакой книги у нас не было. Сначала стоило спросить самого человека.

Предложил ему участвовать, если захочется. Например, рассказать, как ждали нас в аэропорту: этой части мы не видели. Хао коротко описал ожидание, передышку и возвращение к выходу, где уже стояли мы.

— А меня опять нет, — добавила Мария.

Он засмеялся и посмотрел на неё.

— Теперь все здесь.

Сергей взял телефон, открыл запись и немного посмотрел на экран. Затем спросил, какие имена будут в книге: настоящие или вымышленные.

Анастасия не сразу поняла, о чём речь. Мария предложила сначала выяснить, чего хотим мы сами. Говорить о будущих героях было легко, пока не требовалось решать за людей, сидевших рядом.

Уже собирался предложить вымышленные имена. Так было бы проще отделить настоящее от придуманного. Но вопрос касался всех, и решать его одному не стоило.

Договорились пока оставить это на потом. Важнее, чтобы коллеги прочли будущий текст и узнали себя, какими бы ни оказались имена. Сергей переспросил, правильно ли понял, и получил подтверждение.

— Тогда с едой осторожно. Мне уже можно приписать весь стол.

Он показал на блюда. Мария подняла палочки и улыбнулась.

— Я тоже ем. Не отдавайте ему всё.

— Запишу, что ели все.

— Чай пила сама, — добавила Анастасия. — Это тоже не перепутайте.

Хао посмотрел на её чашку и кивнул. Я потянулся за телефоном, чтобы сделать первую заметку, но задел локтем стеклянный круг. Блюдо, к которому тянулся Сергей, отъехало.

— Вот это запишите, — сказал он.

Вернув тарелку на место, отложил телефон. Сначала нужно было договориться, а записывать каждое движение во время обеда означало снова задерживать людей — теперь уже без камеры.

Предложил после встреч присылать в общий чат короткие впечатления. Анастасия добавила, что к ним можно прикладывать фотографии. Попросил сопровождать снимки хотя бы несколькими словами: по изображению не всегда вспомнишь, что тогда обсуждали.

Мария напомнила, что восстановленные по памяти реплики нельзя выдавать за дословные. Согласился: речь шла о художественной истории. Хао тоже был готов присылать заметки, но попросил объяснить, что именно нужно.

Ответил, что интересно всё, что запомнится ему самому, особенно детали, которых мы не увидим. Хао заметил, что у него получится другое начало. На вопрос, какое, пояснил: он приехал раньше нас.

— Вот. У нас ещё самолёт, а Хао уже ждёт, — сказал Сергей.

Открыл новую заметку и написал: «Шанхай. Первый обед». Добавил несколько слов о встрече. Рядом с именем Марии отметил, что она ушла искать табличку. Теперь эта подробность не потеряется среди фотографий.

Анастасия заметила, что работа уже началась. Объяснил, что пока просто записываю, чтобы не забыть. Она напомнила о рыбе, которая несколько раз возвращалась к камере. Мария похвалила Сергея за ролик, и он подтвердил, что запись получилась.

Коротко добавил и это, затем убрал телефон. Будущая книга пока помещалась в небольшой заметке, зато в ней уже были подробности, рассказанные другими.

Сергей повернул круг ко мне. Положил немного еды и вернулся к разговору, который сам же прервал. Хао объяснял Анастасии, как есть пельмень с бульоном внутри, чтобы не обжечься.

Она осторожно попробовала. Мария посмотрела, как у неё получилось, и взяла такой же. Дождавшись блюда, тоже положил один на тарелку.

Сразу справиться не удалось. Пришлось подхватить пельмень ложкой. Хао показал, как его повернуть, и со второй попытки получилось попробовать, не пролив бульон.

— Это тоже оставим? — спросил Сергей.

— Если сумею объяснить.

— Покажу на видео.

— Пока лучше дайте поесть.

Мария спросила, сколько будет страниц. Ответил, что ещё не знаю. Если сейчас пообещать объём, потом придётся подгонять под него поездку, а впереди целая неделя.

Предложил пока думать о небольшой повести, а с длиной разобраться позже. Сергей поинтересовался, принимаются ли авантюры. Сказал, что настоящих впечатлений пока хватает. Он напомнил о табличке — вполне реальном происшествии. С него и можно было начать.

Хао отодвинул пустую тарелку. Хорошо, что Хао всё-таки успел поесть. Предложил воды, и он с благодарностью протянул стакан.

Налил ему, потом себе. Несколько минут мы просто обедали. Анастасия передала Марии ложку, Сергей придвинул блюдо к Хао. Удалось спокойно попробовать ещё немного рыбы.

Когда на столе стало свободнее, заговорили об оплате напитков. Хао уточнил что-то у официанта и передал ответ. Мы собрали деньги. Убрав кошелек, решил, что с расчётом закончили.

Но вскоре Хао снова позвали. Он выслушал официанта, посмотрел на чек и задал вопрос. Тот показал на одну из строк. Оказалось, при расчёте ошиблись: с нас взяли больше, чем следовало, и теперь хотели вернуть разницу.

Пришлось снова доставать кошелек. Только что сумма казалась окончательной. Теперь нужно было пересчитать, но сначала разобраться, что именно нам возвращают.

Мария спросила, речь ли о напитках. Хао уточнил у официанта и подтвердил. Сергей взглянул на свой стакан, словно надеялся найти ответ там, потом переспросил, действительно ли мы переплатили. Хорошо, что ошибку заметили.

Анастасия попросила чек. Хао положил его ближе к ней, придерживая край, чтобы бумага не попала под блюдо. Она просмотрела строки и спросила, обозначает ли одна из цифр количество.

Он прочитал и объяснил. Наклонившись с другой стороны, попытался сопоставить написанное с тем, сколько мы уже отдали. В памяти осталось несколько сумм: сначала считали общую, потом долю каждого.

Попросил немного подождать и напомнил, что деньги складывали вместе. Мария подтвердила. Оставалось выяснить, вернут ли нам тоже одну общую сумму.

Пока Хао уточнял, пытался вспомнить, кто сколько внёс. Открытый кошелёк лежал возле тарелки, чек — перед Анастасией, а разговор с официантом ещё продолжался.

Мария предложила сначала узнать сумму возврата, а потом уже делить. Закрыв кошелёк и отодвинул от еды. Она была права: мы распределяли деньги, которых пока не было на столе.

Анастасия показала две строки. Надписи выглядели похоже, а цифры различались. Хао прочитал обе и объяснил: сравнивать их не нужно, в одной указано количество, в другой — итоговая сумма.

Она кивнула, подвинула чек к нему и указала на нужную часть расчёта. Цифры были видны и мне, но без пояснений понять их значение не получилось бы. По крайней мере, теперь перестали сравнивать разные величины.

Сергей заметил, что у него сумма уже сходилась. У меня тоже. Он предложил оставить оба варианта, но Мария попросила сначала дожидаться ответа. Оставалось дать Хао закончить.

Официант спокойно объяснял, указывая на строку. Проследил за его рукой. Затем он ушёл и вскоре вернулся с деньгами.

Хао передал нам разницу. Анастасия ещё раз посмотрела в чек и убедилась, что речь о той же сумме. Мария убрала чашку и протёрла место салфеткой, чтобы купюры не оказались рядом с соусом.

Разложил деньги и принялся считать. Сергей напомнил, сколько вносил, Мария назвала свою часть. Мы не спешили, но первый же результат оказался рассчитан не для того человека.

Анастасия спросила, ей ли возвращаю деньги. Начал объяснять и запутался прежде, чем закончил фразу. Посмотрел на купюры перед ней. В самом деле: принялся делить возвращённые деньги, ещё не договорившись, сколько полагается каждому. Собрал деньги обратно.

Мария попросила всех по очереди назвать внесённые суммы. На этот раз дослушал до конца и только потом вернулся к подсчёту.

Сергей подождал, пока ответит Анастасия, затем назвал свою часть. Хао посмотрел на общий расчёт и уточнил последнее. Теперь можно было делить.

Отсчитал деньги Анастасии, затем Марии. Долю Сергея положил перед ним. Он убрал её, не начиная третьего подсчёта. Остаток проверил ещё раз и спрятал в кошелёк.

Мария спросила, закончили ли мы. Подтвердил, и Хао посмотрел на нас, ожидая новых вопросов. Поблагодарил его и попросил передать спасибо тем, кто заметил ошибку и вернул переплату.

Он перевёл. Официант ответил и улыбнулся. Всё разрешилось спокойно, а чек остался рядом с кошельком.

— Хороший обед. К концу ещё и подешевел, — сказал Сергей, отодвигая тарелку.

Анастасия засмеялась, Мария покачала головой. Взял чек и аккуратно сложил. Восстанавливать в записке весь расчёт не хотелось. Точные суммы при необходимости можно уточнить. Для истории важнее было другое: об ошибке нам сообщили сами и вернули лишнее. Убрал чек в кошелёк, чтобы потом не искать.

Хао спросил, готовы ли мы продолжать. Сергей спрятал телефон, всё ещё лежавший возле тарелки. Мария взяла сумку. Поднявшись, пропустил Анастасию.

Хотелось добавить что-нибудь о будущей книге, но главное уже обсудили. Теперь можно было идти дальше и смотреть, что заметит каждый.

Перед выходом ненадолго открыл записку. Добавил к обеду две строки об ошибке в расчёте и возврате денег, затем сохранил.

Сергей остановился рядом и спросил, появился ли ещё один эпизод. Услышав, что появился, посоветовал далеко его не прятать.

Убрал телефон в карман. Мы вышли на улицу, и Хао показал дорогу к Шанхайскому музею градостроительства. Мария пошла рядом с ним. Мы с Анастасией и Сергеем догнали их у перехода и вместе дождались зелёного света.

Глава 4. Открытка с продолжением

Сергей

После обеда мы дошли до Шанхайского музея градостроительства. Хао провёл нас внутрь и познакомил с Алленом, нашим гидом по Шанхаю. В зале с макетом я остановился у стеклянного ограждения и принялся искать гостиницу. Утренний перекрёсток ещё помнил, но среди маленьких зданий не узнавал. Реку нашёл сразу.

Аллен начал рассказывать по-английски, показывая разные части города. Хао переводил. Дождавшись конца первой фразы, спросил о гостинице. Аллен посмотрел, куда указываю, и ответил Хао. Пока они говорили, уже успел выбрать подходящий участок.

Показалось, что нужное здание прямо перед нами. Виктор наклонился к стеклу и напомнил: мы ехали с другой стороны. Попытался объяснить ему дорогу — сначала подъехали отсюда, потом вышли здесь. К концу объяснения сам уже сомневался, куда нас привёл.

Мария рассматривала макет от соседнего края. Анастасия стояла рядом с телефоном наготове. Мы с Виктором продолжали искать: показывали на дом и улицу, полагая, что говорим примерно об одном месте.

Хао подошёл и предложил сначала найти реку. Посмотрел на выбранный перекрёсток. Воды рядом не было. Пришлось убрать руку и вернуться к объяснению.

Аллен указал на излучину. Хао назвал реку и показал, с какой стороны мы приехали. Виктор повернулся к нему, а мне всё ещё не удавалось соединить ночную дорогу от аэропорта с утренней прогулкой. Попросил уточнить направление: если смотреть отсюда, мы двигались к нам или от нас?

Хао перевёл вопрос. Аллен обошёл край макета, и мы последовали за ним. Теперь река оказалась ближе, а выбранный дом — где-то в глубине.

Начать разговор со знакомого места было легко. Разобраться, где оно находится, оказалось труднее. Виктор тоже перестал показывать и внимательно следил за рукой Аллена.

Анастасия узнала поворот. Мария спросила, там ли мы переходили улицу утром. Анастасия подтвердила: ещё хотела снять здание напротив. Оставалось позавидовать её памяти на подробности. После ночного приезда мне лучше всего запомнился гостиничный холл.

Хао объяснил это Аллену, и тот указал на другой участок. Постепенно стало понятно, как связаны знакомые нам места. Перестал искать весь маршрут сразу и сосредоточился на одной короткой улице.

Виктор достал телефон и открыл фотографию гостиницы. Он показал вход Хао, потом повернул экран ко мне. Дверь и край навеса сразу узнал, хотя на макете такие детали легко пропустить. Аллен посмотрел на снимок, кивнул и указал нужное место.

— Значит, здесь, — перевёл Хао.

— А я нас дальше поселил, — признался.

— Тоже, — сказала Мария. — Только с другой стороны.

Анастасия подняла телефон, чтобы снять найденный участок. Но на экране прежде всего отразился потолочный светильник. Она шагнула в сторону, и пришлось немного отступить, освобождая ей место.

Виктор предложил подписать фотографию, чтобы дома снова не потерять гостиницу. Пообещал честно указать, что нашли её с помощью.

Хао улыбнулся и показал на Аллена. Поблагодарил обоих. Теперь можно было спокойно рассмотреть, где мы остановились и сколько всего находится вокруг.

Захотелось провести пальцем дальнейший маршрут, но руку оставил возле себя. Макет никуда не двигался, и это помогало: можно было вернуться к тому же повороту, посмотреть с другой стороны и понять свою ошибку.

Мария спросила, есть ли здесь здание российского генконсульства. Аллен показал направление, Хао перевёл. Мы прошли вдоль ограждения, выбирая место, откуда лучше видно.

На этот раз дождался объяснения и стал смотреть туда, куда указывал гид, сверяясь с рекой. Когда нашли улицу, Виктор сделал снимок. Мария переспросила название.

Аллен терпеливо повторил. Хао перевёл её следующий вопрос, а Анастасия немного присела, чтобы в стекле не отражались наши лица. Мы с Виктором отошли. Закончив, она подняла палец: можно возвращаться.

Спросил, поместился ли город на фотографии. Анастасия ответила, что почти, только город большой. Зато гостиница уже нашлась, и хотелось показать её дома именно так — среди остальных зданий.

На её снимке было видно больше, чем с того места, где стоял сначала. Попросил отправить фотографию в чат. Она заодно напомним, где мы действительно жили, чтобы не перепутать её с домом, который сначала выбрал так уверенно.

Аллен повёл нас дальше. У стены висели изображения города. Он остановился возле одного и начал показывать, что изменилось. Хао переводил небольшими частями, давая время рассмотреть. Узнав участок, который мы только что искали на макете, наклонился к Виктору.

— Теперь узнаю.

— А утром ещё ничего не знали.

— Утром мы там просто жили.

Виктор улыбнулся и убрал телефон. Мария попросила немного задержаться. Мне тоже хотелось дослушать: знакомые слова уже подсказывали привычное объяснение того, как растёт большой город, но здесь всё могло происходить по-другому.

Аллен рассказывал об изменениях в застройке. Рассматривая один и тот же участок на разных изображениях, постепенно перестал искать только гостиницу. Вокруг неё были улицы, по которым мы ещё не ходили, и другие места, о которых пока ничего не знали.

Хао заметил мой интерес и спросил, что хочу уточнить. Показал на пространство между зданиями. Он перевёл вопрос, и Аллен объяснил, что там находится.

После ответа ещё раз посмотрел на изображение и сам нашёл нужный участок. Следить за рассказом стало легче. В другой части экспозиции предложили попробовать виртуальные очки. Анастасия осталась с телефоном, а мы с Виктором подошли к оборудованию. Аллен показал, как надеть очки, Хао перевёл короткую инструкцию.

Сел и поправил ремешок. Сначала изображение по краям расплывалось, но после подсказки удалось устроить очки удобнее. Перед глазами появилась зелёная местность. Повернул голову, стараясь рассмотреть её дальше. Мария спросила, что видно. Ответил, что поле, и попросил немного подождать.

При следующем повороте открылось продолжение пейзажа. Хотел показать рукой, но вовремя вспомнил о настоящем зале, которого сейчас не видел. Опустил ладонь на колено и просто рассказал о том, что перед глазами.

Виктор сообщил, что у него город. Удивился, как он уже успел туда добраться. Оказалось, с города он и начал. Мария засмеялась. Уже хотелось заметить, что отправились мы вместе, а задержался опять я. Но после нового поворота головы открылась другая часть пейзажа, и стало интереснее смотреть.

Спросил, можем ли мы видеть разные участки. Аллен через Хао посоветовал осмотреться по сторонам. Последовал подсказке и обнаружил то, чего сначала не заметил.

— А вниз? — спросила Анастасия.

Опустил голову и задержался, разглядывая ближнюю часть пейзажа. Потом осторожно поднял подбородок.

— Так вы и останетесь, — сказала Мария.

— Я осматриваю.

Анастасия попросила повернуть голову для записи. Выполнил просьбу. Изображать интерес не требовалось: хотелось разглядеть всё самому.

Виктор рассказывал о своих находках. Его описание не совпадало с моим, но сводить их к одной истории уже не пытался. Мы сидели рядом и просто смотрели в разные стороны.

После очков зал на мгновение показался теснее. Анастасия стояла совсем близко, Мария ждала своей очереди. Хао спросил, удобно ли было.

— Да. Только рукой чуть не начал показывать.

— Хорошо, что не встали, — заметила Анастасия.

Она показала запись. На записи я сидел почти неподвижно, зато головой вертел сосредоточенно, стараясь ничего не пропустить.

Попросил потом добавить к ролику пояснение, что именно рассматриваю. Анастасия согласилась сделать это позже. Без подписи можно было подумать, что потерял спутников и теперь ищу их по сторонам.

Мария уже надела очки. Повернувшись, остановилась и уточнила, можно ли посмотреть назад. Хао перевёл вопрос, Аллен показал движение. Отошёл, чтобы не мешать.

Со стороны было хорошо видно: человек сидит здесь, а рассматривает совсем другое место. Хотелось спросить Марию, увидела ли она то же, что и мы, но решил дожидаться. Пусть сначала осмотрится сама.

Закончив с экспозицией, собрались у выхода. Виктор задержался возле сувениров, Мария просматривала фотографии. Попросил Анастасию прислать запись с очками, только сначала её ещё нужно было проверить.

— Понять, что мы там делаем, — сказала она.

— Уже понял. Осталось зрителю объяснить.

Хао спросил, готовы ли идти дальше. Виктор вернулся с небольшим бумажным свёртком и попросил минуту: хотел показать покупку.

Развернув упаковку, он раскрыл складную открытку. Между створками поднялся бумажный причал. Перед нарисованной водой появился небольшой дракон, а чуть дальше стояла человеческая фигурка.

Виктор предложил оставить на открытке наши записи. Мария заметила, что всё не поместится. Но он и не собирался записывать всё — только по строке от каждого о сегодняшнем дне.

На обороте оставалось свободное место. Взял открытку, стараясь не придавить объёмный рисунок, и прикинул, сколько можно написать.

Сначала захотелось придумать заголовок. Виктор напомнил о надписи на лицевой стороне, но она относилась к рисунку, а мне хотелось назвать нашу общую историю. Начал перебирать варианты вслух.

Мария показала на узкую полоску бумаги. Анастасия предложила обойтись без названия. Пришлось согласиться: лучше каждый напишет своё, пока место ещё есть.

Виктор достал ручку и первым оставил запись. Затем передал открытку Марии, забыв отдать ручку. Она протянула ладонь, и он сразу исправился.

Для опоры Виктор вынул блокнот. Мария положила на него открытку и написала несколько слов, отступив от его строки. Следом оставила запись Анастасия.

Из четверых мне досталась последняя очередь. Посмотрел на написанное, потом на свободное место. Хотелось сказать, что после долгой дороги мы наконец увидели город по-новому, но для такой фразы пришлось бы заметно мельчить.

Зачёркивать ничего не хотелось. Немного подумав, написал: «Нашли своё место на макете. Не сразу». Рядом поставил имя.

Виктор прочитал и улыбнулся. Передал ручку Хао, оставив открытку на раскрытом блокноте. Между нашими строками ещё было место. Теперь хотелось узнать, чем этот день запомнился ему.

Хао

Я посмотрел на четыре строки и взял открытку за край. Гости писали по-русски, каждый о своём, и не старались придать записям общий вид. Виктор придерживал блокнот, чтобы было удобнее читать. В программе они назывались делегацией, а здесь уже можно было узнать каждого, даже не заглядывая в подпись.

Мария написала: «Обед всё-таки съели». Улыбнулся, вспомнив, сколько раз мы поворачивали стол, прежде чем закончилась съёмка. Для всей истории ей хватило трёх слов.

Собирался вернуть открытку Виктору. Четверо гостей оставили четыре записи — казалось, сувенир готов. В другой руке оставалась ручка, и сначала протянул её.

Анастасия спросила, где моя строка. Сергей пояснил, что свободное место специально оставили для меня. Виктор подвинул блокнот и предложил написать собственное впечатление.

Поначалу пытался придумать что-нибудь подходящее для гостей. Потом понял: переводить их слова или подбирать вежливое пожелание сейчас не требуется. Они хотели узнать, что запомнилось мне.

Мария отступила на полшага, давая устроиться удобнее. Все четверо ждали, хотя для продолжения дня эта запись вовсе не была нужна.

Обычно нужно было выслушать собеседника, найти точные слова для перевода и повернуться к следующему. Здесь никто не подсказывал начала. Предстояло самому решить, что оставить на бумаге.

Положил открытку на блокнот оборотом вверх. Писать на раскрытом сувенире было неудобно, а прижимать объёмный рисунок не хотелось. Виктор придерживал створку и спросил, стало ли лучше. Поблагодарил: теперь можно было писать.

Между нашими пальцами оставалась чистая полоска. Мысленно составил фразу о приезде гостей, но получилось обычное приветствие. По нему нельзя было понять, чем запомнился сегодняшний день.

Тогда вспомнился гостиничный холл. Пока гости собирались, обычно проверял ближайшую договорённость или отвечал на сообщения. Сегодня Анастасия предложила сесть рядом и спросила, удалось ли поспать. Написал: «Сегодня меня тоже позвали присесть». Поставил имя и вернул ручку Виктору.

— Мы вас ещё и поесть позовём, — сказал Сергей, наклонившись к записи.

— Уже позвали, — напомнила Мария.

— Тогда дело идёт.

Анастасия прочитала строку и подняла глаза. Улыбнулся ей. Объяснять, что речь об утреннем холле, не понадобилось. Виктор осторожно перевернул открытку. Наши пять записей остались на обороте, а между створками снова поднялся причал. Он спросил, все ли успели прочитать записи, и повернул сувенир к Марии.

Она прочитала строки, не пытаясь поправить чужой почерк. Анастасия попросила показать рисунок. Сергей указал на бумажного дракона.

— Здесь тоже на берегу собрались.

Наклонился поближе. Дракон стоял у конца причала, положив хвост возле столбика и повернув голову к воде. Дальше, у навеса, находилась маленькая человеческая фигурка.

Виктор расправил створки и спросил, как убрать открытку, чтобы ничего не замять. Показал готовый сгиб и объяснил, что отдельно прижимать рисунок не нужно.

Он медленно прикрыл открытку. Причал с драконом опустился между створками. Виктор вложил её в блокнот и оставил его в руке.

Аллен ждал неподалёку. Подошёл к нему, уточнил дальнейший путь и вернулся. Гости убирали телефоны и подхватывали сумки. Можно было двигаться к выходу.

В музейном холле остановились в стороне от прохода. Мария проверяла фотографию макета, Анастасия искала запись с очками. Сергей спросил, все ли получили снимок найденного здания.

Виктор снова открыл блокнот. Хотел проверить, не отпечатались ли чернила на соседней странице. Вынув открытку, раскрыл её и подставил ладонь снизу.

Дракон стоял иначе. Сначала показалось, что створки раскрыты не до конца: положение бумажного рисунка менялось вместе с углом между ними. Посмотрел на причал, затем на столбик у края.

Раньше хвост лежал возле него. Теперь между ними оставался промежуток, а голова дракона была слегка повернута к нам.

Попросил ещё раз сложить и раскрыть открытку. Виктор поинтересовался, что случилось. Пока ответил только, что хочу посмотреть на сгиб. Объяснять замеченную разницу ещё не решался.

Он прикрыл створки и снова развёл их. Проследил, как поднимается причал. Дракон вернулся на место, но хвост остался дальше от столбика. Виктор повернул открытку к себе и спросил, не замялась ли бумага. Ответа пока не было.

Сергей подошёл ближе. Мария убрала телефон и тоже посмотрела. Анастасия стояла в стороне, заканчивая отправку сообщения, и не сразу заметила, что мы остановились.

— Когда я писал, хвост был возле столбика. Сейчас дальше.

Виктор показал на сгиб.

— Может, из-за этого?

— Давайте положим.

Неподалёку стоял небольшой столик. Виктор положил на него блокнот, а сверху поставил открытку, придерживая за углы.

Попросил убрать пальцы от рисунка, чтобы они не отбрасывали тень. Он отпустил створки и немного отступил. Причал больше не поднимался и не опускался. Наклонился, стараясь посмотреть с прежнего места. Теперь хвост был виден целиком и по-прежнему не касался столбика. Всё оставалось неподвижным.

Мария уточнила, на что смотреть. Указал нужное место, не прикасаясь к бумаге. Она перевела взгляд со столбика на дракона.

Сергей обошёл столик и предположил, что прежде угол зрения был другим. Согласился: вполне возможно. Стоило проверить это объяснение. Выпрямился, посмотрел сверху, потом снова наклонился. С разных сторон хвост закрывал разные части рисунка, но промежуток возле столбика никуда не исчезал.

Анастасия подошла и спросила, что мы рассматриваем. Сергей объяснил, что Хао заметил перемену. Она присела чуть ниже, держа телефон в руке, но камеру пока не включала.

Спросила, есть ли прежняя фотография. Виктор проверил снимки: оборот снял, а внутреннюю часть, кажется, нет. Сергей случайно задел сумкой край блокнота. Виктор успел придержать его, но открытка всё же сдвинулась, и причал качнулся. Это заметили все. Попросил пока ничего не трогать.

— Вот так двигается, когда задеваем. Это понятно.

Виктор убрал руку. Сергей поставил сумку к ногам и отошёл от столика. Анастасия положила телефон экраном вниз рядом с блокнотом.

Мы подождали. Между створками стоял дракон, за ним — человеческая фигурка. Снаружи никаких приспособлений видно не было, а разбирать покупку ради проверки не хотелось.

Мария спросила, не могла ли бумага постепенно распрямиться и изменить положение рисунка. Виктор допускал такую возможность. Согласился: это могло бы объяснить движение всей приподнятой части.

Выбрал прямую линию на причале, чтобы следить за ней. Она оставалась на месте. Перевёл взгляд на хвост — его конец приподнялся.

Бумажный край отделился от нарисованной воды, согнулся и опустился ближе к ноге дракона. Ни причал, ни створки не шелохнулись.

— Сейчас.

Виктор повернулся ко мне. Мария уже смотрела на рисунок, а Сергей с другой стороны спросил, что именно нужно увидеть.

Указал на хвост. Прежде чем удалось объяснить, его конец снова двинулся, на этот раз медленнее. Всё движение было видно с одного места.

— Я тоже видела, — сказала Мария, наклонившись ближе.

Сергей опустил телефон. Анастасия посмотрела на наши руки, затем на открытку и уточнила, никто ли её не трогал. Виктор ответил, что нет.

Тоже поднял ладони, чтобы было видно. Выглядело это странно: пятеро взрослых стояли возле маленького сувенира и показывали друг другу пустые руки. Но теперь хотелось точно знать, что никто не задел бумагу.

Дракон замер. Хвост лежал ближе к его ноге, там, куда только что переместился. Створки оставались раскрытыми. Виктор потянулся к открытке, но остановился и предложил пока убрать её. Мария попросила подождать.

Она рассматривала рисунок с моей стороны. Отступил, освобождая место, и проверил, не тянет ли возле столика воздух. Открытая страница блокнота лежала спокойно.

— Это часть сувенира? — спросил Сергей.

Обычно объяснять увиденное гостям приходилось мне. Сейчас же сам не понимал, что произошло. Все ждали ответа, но догадок было недостаточно.

Признался, что прежде такого не видел. Хвост согнулся, когда никто не касался открытки. Только это и мог сказать уверенно.

Виктор оглядел нас и снова склонился к открытке. Сергей спрятал телефон, чтобы лучше рассмотреть рисунок.

— Может, повторит?

Мы ещё немного подождали. Дракон оставался на месте. Человеческая фигурка за ним тоже не двигалась. Анастасия взяла телефон и включила запись. Подобрала положение так, чтобы рукой не заслонять рисунок. Показал ей, где хвост лежал раньше, но она попросила убрать палец.

— Так лучше видно.

Отвёл руку. Через несколько секунд конец хвоста опять поднялся и лёг обратно. Анастасия наблюдала через экран, а Сергей наклонился к столику и подтвердил, что тоже заметил движение.

Виктор выдохнул, ничего не сказав. Мария посмотрела на меня, потом снова на открытку. Просить дракона повторить мы пока не решались.

Аллен подошёл и спросил, готовы ли идти дальше. Ответил, что уже собираемся. Прогулка продолжалась, а внимательно рассмотреть покупку можно было позже, в спокойном месте.

Виктор осторожно свёл створки. Прежде чем закрыть их совсем, ещё раз заглянул внутрь. Дракон стоял возле причала, хвост больше не двигался.

Он вложил открытку между страницами блокнота и убрал в сумку. Анастасия остановила запись. Мы отошли от столика. Из музея вышли следом за Алленом. Мария спросила, куда направляемся, и получила переведённый ответ. Виктор шёл рядом, придерживая сумку с блокнотом.

Глава 5. Лишний участник кадра

Анастасия

Вскоре мы свернули за Алленом на дорожку между деревьями. Хао шёл рядом и переводил его рассказ. Я достала телефон, но остановилась у края: впереди сквозь листья показалась вода.

У берега росли лотосы. Мария подошла поближе, оставаясь на дорожке, и принялась рассматривать широкие листья. Сергей остановился рядом. За деревьями виднелось здание, которое целиком не помещалось в кадр. Прикинула, откуда снять его вместе с водой. Хотелось оставить на фотографии и Марию: она так внимательно разглядывала лотосы, что отвлекать её было жалко.

Подняла телефон выше. Верхушка здания всё равно не поместилась, зато внизу появилась спина Виктора. Он подошёл к Хао с вопросом. Попросила немного отойти. Виктор обернулся и сделал шаг. Поправила кадр, но теперь за его краем оказалась Мария.

Опустила телефон. Хотелось снять и воду, и наших спутников, чтобы потом было видно, кто гулял здесь вместе с нами. После музейного макета казалось, что достаточно отступить — и всё нужное поместится.

Позади шли люди. Прижалась к краю, пропуская их, и обнаружила, что отступать больше некуда: за дорожкой начиналась трава.

Предложила сфотографироваться. Сергей и Мария повернулись, а Виктор продолжал слушать Хао, который показывал, куда пойдём дальше. Пришлось позвать ещё раз и попросить встать ближе к Марии. Хотелось собрать всех, пока никто не ушёл рассматривать что-нибудь другое.

Виктор подошёл. Повернула телефон горизонтально: воды стало больше, но Хао остался в стороне. Позвала и его. Он посмотрел на Аллена. Тот закончил объяснение и отступил, освобождая место. Хао присоединился к остальным и уточнил, где встать. Попросила подойти ещё немного.

Сергей подвинулся к Марии, Виктор — следом за ним. Теперь все стояли тесно, а лотосы почти скрылись за плечами.

— Может, мы отдельно, а лотосы отдельно? — спросила Мария.

— Сейчас попробую.

Вернула телефон в вертикальное положение, захватив больше воды перед группой. Сергей оказался у самого края и наклонился к Виктору, уточняя, виден ли он. Объяснила, что виден, только наклоняться не нужно. Он выпрямился. Немного сместила телефон — наконец все поместились.

В этот момент четверо одновременно посмотрели вправо. Спросила, что там. Мария объяснила: лист повернулся и снизу оказался другого цвета.

Проследила за ним. Широкий лист качнулся над водой, показал светлую изнанку и вернулся обратно. На экране остались люди, рассматривавшие лотосы вместо камеры. Сделала снимок и опустила телефон. Теперь можно было отдельно снять берег.

Сергей с облегчением спросил, разрешается ли расходиться. Попросила задержаться ещё на секунду и показала фотографию. Он увеличил её пальцами, рассмотрел и вернул прежний размер.

— Хорошо. Видно, что мы что-то смотрим.

Мария заглянула через его плечо.

— Только не подписывайте, что позируем.

Улыбнулась и дождалась, пока они отойдут. Без людей вода, лотосы и здание за берегом наконец поместились в кадр. Аллен показал, куда идём дальше. Хао перевёл, и уже собиралась

последовать за ними, когда Виктор предложил снять меня. С удовольствием согласилась. Пока выбирала ракурс, почти забыла, что сама тоже приехала сюда.

Передала телефон и встала рядом с Марией. Сергей вернулся на прежнее место, Хао немного отступил, оставляя воду открытой.

— Теперь Виктора нет, — заметил Сергей.

— Мне пока хватит, — ответил он. — В аэропорту уже был.

Повернулась к камере, но Мария тронула за локоть и подсказала немного сдвинуться, чтобы дерево не оказалось прямо за головой.

Мы сделали шаг. Виктор поднял телефон и попросил больше не двигаться. Успела убрать руку с ремня сумки, прежде чем он снял.

На фотографии мы с Марией стояли рядом, и я улыбалась. Лотосов оказалось немного, зато виднелась вода. Ещё одну попытку предлагать не стала.

Хао догнал Аллена, и мы пошли следом. Отправила в чат оба снимка с людьми. Фотографию берега можно было выбрать позже.

У следующего поворота остановилась и подняла голову. Над дорожкой сходились ветви, оставляя между собой просвет неба. На экране это место выглядело иначе. Край здания прежде мешал снимку, а теперь напоминал, что вокруг деревьев продолжается город.

Мария остановилась рядом и спросила, всё ли ещё снимаю. Я уже просто смотрела. Чтобы заметить место, где хочется задержаться, телефон не понадобился.

Она тоже подняла глаза. Несколько секунд мы стояли молча, пока Сергей не позвал: впереди освободилась дорожка, можно было продолжать.

Между листьями снова мелькнула вода. Догнала остальных, решив отложить новый снимок. Его рассказ хотелось услышать сейчас.

Хао объяснял, как эта часть парка менялась со временем. Сергей задал вопрос, и они остановились у края дорожки. Подошла как раз к началу перевода.

Хао ещё не закончил, когда Виктор показал на дерево впереди. Аллен посмотрел туда и добавил пояснение. Хао сначала договорил прежнюю фразу, затем перевёл новую. Удалось услышать обе, не отвлекаясь на запись.

Хотелось уточнить название места, но Аллен уже показывал путь к выходу. Решила спросить на следующей остановке. После прогулки остановились у небольшого кафе рядом с парком. Под навесом нашёлся свободный столик. Аллен предложил передохнуть и отошёл внутрь. Хао закончил перевод и сел с нами.

Когда принесли чай, Мария поставила чашку возле сумки. Положила телефон на стол и немного вытянула ноги. Сергей сел напротив, проверив, не мешает ли стул проходу.

Виктор снял сумку с плеча. Сразу вспомнился музейный холл и открытка с двигающимся драконом. Предложила посмотреть её ещё раз. Он оглянулся на вход в кафе и достал блокнот. Попросил быть осторожнее.

Мария отодвинула чашку, освобождая середину стола. Виктор поставил раскрытую открытку на обложку. Из сгиба поднялся причал. Дракон сидел возле столбика, повернув голову к краю.

Наклонилась ближе и сразу заметила движение. Передняя лапа медленно выдвинулась за бумажный берег.

— Он выходит, — сказала Мария.

Виктор придержал открытку снизу. Лапа искала опору, но до столешницы не доставала. Взяла чистую салфетку из пачки и пододвинула к блокноту.

Дракон зацепил уголок. Салфетка подтянулась к открытке, а он приподнялся, держась другой лапой за причал. Протянула руку. Виктор тоже потянулся к нему, Сергей подставил ладонь с другой стороны. Дракон остановился между нашими пальцами. Хао попросил дать ему

место. Убрала руку. Сергей отодвинул ладонь и замолчал. Мария переставила чашку поближе к себе.

Виктор немного опустил открытку, почти коснувшись краем салфетки. Дракон потянулся и поставил на неё вторую лапу. Хвост ещё оставался на причале. Он вытягивал его медленно, оглядываясь назад. Под его весом сгиб у берега распрямился, затем возвращался на место.

Наконец дракон целиком перебрался на стол. Рядом с блокнотом он оказался размером с ладонь. Взяла телефон, освобождая путь, и заметила, что уже направляю камеру на него. Спрятала аппарат в сумку. Сейчас важнее было не задеть бумажную лапу локтем.

Дракон постоял на салфетке, затем сошёл на стол, оставив переднюю лапу на её уголке. Край начал загибаться. Посмотрела на Виктора. Он тоже заметил и убрал пальцы с обложки.

Уголок сложился, следом поднялась соседняя сторона. Дракон придерживал салфетку, проводя лапой по сгибу. Постепенно получилась неровная лодочка. Он сразу ухватился за неё.

— Из салфетки? — прошептал Сергей.

Мария кивнула, продолжая смотреть. Хао наклонился поближе, но ничего не трогал. Дракон потянул лодочку к себе. Она зацепилась за нижний край блокнота. Он упёрся задними лапами в стол и потянул сильнее.

— Отпустил бы и обошёл, — сказал Сергей.

Дракон поднял голову в его сторону, потом снова взялся за салфетку. Виктор сдвинул блокнот на несколько сантиметров, и лодочка освободилась.

Она скользнула вперёд. Дракон едва не сел на хвост, но удержался и прижал борт лапой. Мы одновременно придвинулись, хотя подхватывать его больше никто не пытался.

— Как тебя называть? — спросил Виктор.

Дракон повернулся к открытке. На спине у него виднелся небольшой сгиб, оставшийся после складывания бумаги.

— Листок? — предложила.

Сергей посмотрел на него и одобрил имя. Мария негромко повторила, подзывая к себе. Дракон поднял голову, но остался на месте. Вместо того чтобы подойти, подтянул лодочку к нарисованной воде.

— Листок, подожди, — сказал Виктор.

Он остановился у основания открытки. Лодочка упиралась в бумажный берег. Одна лапа лежала на борту, другой Листок показал на воду, затем на лодочку. Хао посмотрел на рисунок и предположил, что дракон хочет попасть туда.

— На воду? — уточнила Мария.

Листок снова тронул нарисованный берег. Дальше виднелся только горизонт. Виктор предположил, что речь о море.

— Возможно, — сказал Хао. — В Циндао мы будем у настоящего моря.

Это «возможно» показалось важным. Мы пытались понять жесты существа, о котором пока ничего не знали. Листок наклонил голову. Я не поняла, услышал ли он название города или просто следил за голосом. Проверять новыми вопросами не хотелось. Пока мы узнали только одно: из открытки он способен выйти.

Из кафе появился посетитель. Виктор немного придвинул блокнот, а Мария осталась сидеть так, чтобы закрывать стол от двери. Человек прошёл мимо, не взглянув на нас.

Листок отпустил лодочку и подошёл к открытке. Лодочка осталась неподвижной. Поставив передние лапы на край причала, он попытался подняться.

Виктор наклонил открытку к столу. Я придерживала обложку блокнота, чтобы она не съехала. Листок перебрался через сгиб, подтянул хвост и вернулся к столбику.

— А лодочку?

Он повернул голову к салфетке. Виктор пододвинул её, и Листок ухватился за край. Лодочка завалилась набок, протиснулась внутрь и остановилась возле нарисованной воды.

Виктор подождал, пока хвост исчезнет за краем, затем сложил открытку и вложил в блокнот. Собрала оставшиеся салфетки, освобождая место для чашек.

Хао посмотрел в сторону кафе. Аллен вышел и спросил, готовы ли продолжать. Мария поднялась, Сергей отодвинул стул. Взяла сумку и пошла за ними, стараясь не оглядываться на блокнот в руках Виктора.

Мария

К набережной Вайтань мы подошли после остановки у парка. Аллен вывел нас на пешеходную часть, Хао перевёл название, а я задержалась возле ограждения над Хуанпу. После дорожки у лотосов хотелось посмотреть вдаль, до противоположного берега.

Сергей встал рядом и поднял телефон. Отступила, освобождая ему вид. Меня пока больше интересовала река: хотелось рассмотреть другой берег, прежде чем выбирать место для снимка. Спросила, не мешаю ли. Оказалось, он снимает совсем в другую сторону.

На экране были здания за дорогой. Пока разглядывала воду, Сергей уже успел повернуться к фасадам на нашем берегу. Аллен начал рассказывать. Хао выслушал и объяснил, что историческую застройку здесь стоит рассматривать отдельно. Виктор повернулся к ним. Анастасия осталась у ограждения, убирая с лица выбившиеся волосы.

На одном из зданий заметила террасу над окнами. Она отличала его от соседних домов, и захотелось узнать, всегда ли он выглядел так. Показала Хао, что именно заинтересовало.

Он перевёл вопрос. Аллен посмотрел на здание, ответил и провёл ладонью вдоль фасадов. Из объяснения стало понятнее, как устроен весь ряд, но о самой террасе ничего определённого не узнала. Переспросила, относится ли ответ к этому дому или ко всей застройке.

Хао уточнил. Аллен пояснил ещё раз. Решила, что историю здания лучше проверить отдельно, а сейчас достаточно запомнить, что привлекло внимание.

Поблагодарила, сделала фотографию и записала вопрос о террасе. Затем убрала телефон и снова повернулась к реке. Анастасия подошла и спросила, этот ли дом снимаю. Показала ей террасу. Мы немного отошли, чтобы лучше видеть верхнюю часть, и оказались рядом с Виктором.

Он слушал Хао, не доставая блокнот. Сумка с открыткой спокойно висела на плече. Несколько минут назад мы смотрели, как бумажный дракон тянет лодочку, а теперь вокруг гуляли люди и Аллен рассказывал о набережной. Виктор заметил мой взгляд.

— Убрал, — сказал негромко.

Перед нами была настоящая река. Захотелось хотя бы ненадолго смотреть на неё, не вспоминая раскрытую открытку. На противоположном берегу здания лишь поначалу казались стоящими далеко друг от друга. Стоило пройти немного вдоль ограждения, и одно закрывало другое. Сергей поднял телефон, затем отступил, пропуская остановившуюся перед ним женщину.

Спросила, лучше ли снимать отсюда. Он ответил, что один дом теперь виден хорошо, зато остальные опять скрылись. Посмотрела на его экран, потом подняла глаза. Без рамки кадра было легче переводить взгляд с одного здания на другое.

Решила пока просто постоять. Сергей не торопил и тоже убрал телефон. Остальные слушали Аллена. Ветер приподнял край рубашки, и пришлось придержать его рукой.

По реке прошло судно. Анастасия первой заметила его и показала Виктору. Пока он доставал телефон, оно ушло дальше. Сергей спросил, удалось ли снять. Со своего места снять не успела, Виктор тоже посмотрел на экран и опустил аппарат. Догонять судно вдоль ограждения никто не предложил.

Аллен направился дальше. Хао позвал нас, и уже взялась за сумку, когда солнце осветило верх одного из фасадов. Окна оставались в тени, а выступ над ними на несколько секунд стал особенно заметен.

Попросила Сергея подождать. Он остановился, пока отходила от ограждения с телефоном, выбирая место. Спросил, удобно ли снимать. Попросила ещё минуту: хотелось сохранить именно верхнюю часть.

Сергей отступил, пропуская меня. Даже не напомнил, сколько раз за обедом приходилось просить его закончить съёмку. На первой фотографии край фасада оказался обрезан. Проверила снимок и сделала второй, немного опустив телефон. Здание поместилось, но освещённый участок уже стал меньше.

Опустила аппарат и ещё несколько секунд смотрела сама. Заинтересовал именно выступ над окнами. На фотографии он терялся среди остальных деталей. Сергей дождался, пока уберу телефон, и спросил, получилось ли.

Ответила, что не совсем, но снимок оставлю: он поможет вспомнить, что заметила. А для читателя придётся найти точные слова.

Мы догнали остальных у следующего участка ограждения. Анастасия подвинулась, освобождая место, и попросила показать фотографию.

Протянула телефон. Она сразу указала на выступ, даже не увеличивая изображение. Я подтвердила, что его и пыталась снять.

Было приятно обойтись без долгого объяснения. Сохранила этот кадр отдельно от фотографии дома с террасой. Виктор предложил снять меня у ограждения. Передала телефон и встала немного боком к воде. Посмотрев результат, поблагодарила и подняла сумку. Хао уже ждал дальше по набережной.

Сергей снова задержался возле реки. Немного подождала его. Теперь было понятно, что иногда человеку просто нравится место и хочется побыть здесь ещё минуту.

Анастасия предложила сфотографировать его. Сергей встал у ограждения, она выбрала ракурс, и вскоре они догнали нас.

Перед уходом открыла чат. Фотографии у лотосов уже соседствовали с аэропортовым снимком. Отправила вид через реку, но перед подписью решила уточнить у Хао название набережной.

Вайтань — запомнила правильно. Добавила «Шанхай». Этого было достаточно, а вот место на предыдущих фотографиях всё ещё оставалось без названия.

Спросила, как подписать прогулку у лотосов. Хао обратился к Аллену. Тот начал отвечать, но мы мешали проходящим и отошли к ограждению. Из-за этого пропустила первые слова.

Хао заметил, что ничего не записываю, и предложил повторить. Решила вернуться к названию позже. Пока можно было написать: «Прогулка в Шанхае, у водоёма с лотосами». В этом сомнений не было.

Он кивнул. Оставила себе напоминание уточнить название и убрала телефон. Задерживать всех ради подписи к фотографии не хотелось. Виктор просматривал снимки.

— По фотографиям видно, как после макета города мы оказались на его улицах.

— Сначала в парке, потом здесь.

— Можно так и соединить.

Он записал несколько слов. Посмотрела на реку и вспомнила широкий лист, который качнулся перед камерой Анастасии. Заметила, что впечатления всё же разные. В парке мы рассматривали почти всё вблизи, здесь смотрели через воду. Виктор спросил, лучше ли оставить фотографии отдельно. По-моему, лучше. На одном снимке хотелось рассмотреть лист, на другом — весь берег. Эту разницу тоже хотелось сохранить. Сергей открыл парковый снимок.

— У меня там Хао хорошо получился.

На экране Хао стоял рядом с нами, повернувшись к листьям. Увидев себя, улыбнулся.

— Я на вас не смотрел.

— Мы тоже, — сказала Анастасия.

Виктор вернулся к фотографии музейного макета. Наклонилась посмотреть: сверху город казался понятнее, чем во время наших поисков.

— Для меня всё-таки вот это, — сказал он. — Нашли дом среди всего города.

— Гостиницу.

— Да. Уже называю домом.

Он поправил слово в заметке. Сергей взглянул на здания за дорогой и признался, что набережная понравилась ему больше.

Анастасия выбрала водоём с лотосами. У меня пока оставались два вида: через реку и на фасад с выступом над окнами. Хао выслушал нас и посмотрел на Аллена, который ждал неподалёку. Спросила, что запомнилось ему. Он улыбнулся: сейчас больше всего радовала возможность немного постоять.

Мы замолчали. Убрала телефон, Сергей последовал моему примеру. Виктор поправил сумку и отступил, освобождая проход.

Хао положил ладонь на ограждение. Ещё немного постояли рядом, не расспрашивая его об этом выборе. Аллен подошёл обсудить дальнейший путь. После короткого разговора Хао сообщил, что пойдём ужинать. Сергей удивился, потом посмотрел на часы и согласился: время уже подходящее.

Отправила фотографию фасада, пока без названия здания. Вопрос о здании ещё требовал ответа, но то, чем оно привлекло, уже запомнилось.

Мы отошли от реки и направились за Алленом к переходу. Хао шёл рядом с Виктором. Сергей поравнялся с ними и спросил об ужине. Дождался перевода ответа и внимательно выслушал.

— Сначала попробуем, — решил он.

— А потом снимете?

— Посмотрим. За обедом успели.

— За обедом мы сначала пытались, потом успели.

Он улыбнулся, не вступая в спор. Анастасия убрала волосы за ухо и посмотрела на улицу, куда нам предстояло свернуть.

У перехода остановились. Виктор придвинул сумку к боку, чтобы не задевать людей. Под приоткрытой молнией виднелся край блокнота.

— Закройте, — попросила тихо.

Он посмотрел вниз и застегнул сумку. Открытку больше не доставал. Сейчас она лежала там так же спокойно, как остальные вещи.

Дождавшись зелёного света, перешли дорогу и пошли вдоль зданий. Сергей спросил, долго ли ещё идти. Хао ответил, что недалеко.

Анастасия показала на свободную часть тротуара, и мы перестали двигаться друг за другом. Оказавшись рядом, Виктор спросил, как лучше сохранить сегодняшний разговор для будущей истории.

Посоветовала не пытаться сразу восстановить всё. Пришлю то, что запомнилось мне. Он поинтересовался, как быть, если версии разойдутся. Тогда уточним: мы пока рядом. Этой возможностью хотелось воспользоваться, пока можно обсудить впечатления с теми, кто был здесь вместе с нами.

Виктор кивнул и поправил ремень сумки. Впереди остановились Сергей и Хао. Мы подошли к ним у ресторана, где Аллен уже ждал остальных.

За стеклом были видны занятые столики. Хао вошёл вместе с Алленом, а мы отошли от дверей, пропуская посетителей. Сергей заглянул внутрь.

— Значит, место хорошее.

— Пока видно, что люди ужинают.

— Это уже полезно.

Он убрал телефон, хотя вполне мог начать со съёмки входа. Анастасия заметила это и улыбнулась. Нас позвали внутрь и проводили к столу. Хао сел рядом с Алленом. За день успели достаточно походить, и теперь хотелось спокойно поесть, сначала узнав, что нам принесут.

Сергей открыл меню. Я положила телефон в сумку и повернулась к Хао, ожидая объяснения названий.

Глава 6. Ужин с собственным мнением

Виктор

Вечером тринадцатого сентября мы сидели в небольшом ресторане неподалёку от набережной Вайтань. После прогулки было приятно сесть и никуда не спешить.

Аллен устроился рядом с Хао. Он что-то сказал официанту, затем повернулся к нам. Хао перевёл: еду скоро принесут. Сергей положил меню.

— Тогда пока можно вспомнить, где мы были.

— Только не всё сразу, — попросила Мария.

Он улыбнулся и придвинул стакан. Анастасия просматривала фотографии, но показывать каждую пока не собиралась. Я достал телефон и открыл заметку, начатую за обедом. После музея в ней появилось лишь несколько слов.

— Мы говорили об истории поездки. Что из сегодняшнего дня вы бы оставили?

Сергей ответил первым:

— Как искали гостиницу на макете. Нашли всё, кроме нужного места.

— Потом нашли, — поправила Анастасия.

— Поэтому и оставил бы.

Мария отодвинула стакан и сказала, что хочет сохранить вопрос о террасе на набережной. Сергей заметил, что смешного там ничего не было. Но ей было интересно.

Спросил, чем привлекла терраса. Она выделялась среди соседних фасадов, и Мария хотела понять почему. Ответа пока не нашла и вопрос оставляла открытым.

Уже успел решить, какие воспоминания подойдут для книги, хотя только что попросил коллег выбрать самим. Записал «терраса — уточнить» и не стал ничего добавлять за Марию.

Сергей наклонился к экрану и спросил, не началась ли раздача заданий. Объяснил, что пока напоминаю только себе. Тогда он попросил не забыть и гостиницу. Добавил его имя возле записи о макете.

Анастасии запомнилось, как перестала снимать. Мария уточнила, у лотосов ли это было. Оказалось, там дерево сначала мешало кадру, а потом захотелось просто постоять под ним. Сергей заметил, что на фотографиях этого нет. Анастасия ответила, что именно поэтому и запомнила эту минуту.

Пришлось отложить уже придуманную последовательность эпизодов. Такие небольшие перемены внимания в неё пока не укладывались.

Положил телефон на стол. Фотографий хватало, но ни одна не передавала того, о чём говорила Анастасия. Захотелось сразу подобрать для этого красивую фразу. Вместо этого попросил потом написать несколько слов так, как каждый помнит. Коллеги согласились.

Официант принёс блюдо. Мы отодвинули телефоны, освобождая место. Хао перевёл объяснение Аллена, и Сергей первым спросил, как лучше пробовать.

Пока они разговаривали, положил себе немного еды. Соус оставил след на тарелке. Пришлось передвинуть стакан, чтобы не задеть его рукавом.

Мария спросила о названии книги. Его ещё не было, хотя Сергей думал, что уже придумано. Пока успел перебрать лишь несколько вариантов. Каждый возникал раньше, чем становилось понятно, о чём получится история.

— «Четверо ищут гостиницу», — предложил Сергей.

Анастасия засмеялась.

— Мы её ещё ночью нашли.

— Значит, «Ищут второй раз».

Хао улыбнулся. Посмотрел на него: за названием с четверыми оставался человек, который был рядом с самого начала дня.

— Нас здесь пятеро.

— Тогда длиннее, — ответил Сергей. — И гостиница уже не помещается.

Мария показала на блюдо.

— Пусть пока обед поместится. То есть ужин.

Убрал телефон подальше. Название могло подождать, а еду принесли горячей. Сергей уже пробовал, стараясь дать Хао закончить перевод.

Спросил, что запомнилось ему самому. Хао посмотрел на нас и Аллена, затем перечислил, что удалось за день: нашли гостиницу на макете, сделали фотографии.

Уточнил, что спрашиваю о его впечатлениях. Дал подумать, не подсказывая ответа. Хао выбрал остановку возле парка, когда все сели и можно было немного отдохнуть. Сергей кивнул.

— А потом мы вам ещё работу нашли.

Он сказал это негромко. Я посмотрел на сумку под стулом. Листок оставался в блокноте. Хао улыбнулся.

— Я тоже смотрел.

— Значит, это тоже ваша история.

Он взял палочки. Я коротко записал о передышке и отодвинул телефон. Следующий вопрос снова помешал бы ему поесть. Мария передала Анастасии блюдо, до которого та не дотягивалась. Аллен указал на соус и что-то объяснил Хао. После короткого перевода мы вернулись к ужину.

Пробовал и слушал Сергея с Марией. Он описывал вкус, она уточняла, относится ли сказанное к самой еде или к соусу. Сергей взял ещё кусочек, проверяя ответ.

Анастасия спросила, можно ли вместо текста прислать голосовое сообщение. Сказал, что подойдёт. Она пообещала записать позже: сейчас половину забыла бы.

Поинтересовался, почему потом будет легче. По её словам, иногда вспоминаешь уже во время рассказа. По собственной работе это было знакомо, а от коллег почему-то ждал сразу готовых фрагментов.

Мария кивнула. Открыл заметку и поставил возле её имени вопросительный знак: название для подписи к фотографии ещё требовало проверки.

Она спросила, что отметил. Показал и объяснил: так помечаю то, чего пока не выяснили. Мария попросила знак сохранить. Пообещал оставить вместе с её словами.

Сергей захотел прочитать свою строку. Повернул экран. Он посмотрел запись о гостинице и покачал головой: не хватало того, что сначала уверенно показывал совсем в другую сторону.

Спросил, стоит ли добавлять. По его мнению, стоило — иначе получалось, будто он просто долго искал. Дописал и снова показал. Сергей кивнул, вернувшись к тарелке. Было приятно, что он сам выбирает, как рассказать о своей ошибке.

Аллен услышал смех и спросил Хао, что мы обсуждаем. Тот коротко пересказал историю с макетом. Аллен улыбнулся и указал на меня: выбранное мной здание тоже оказалось не тем.

— Подтверждаю.

Хао перевёл. Добавил рядом своё имя. Теперь запись точнее передавала наши поиски: ошибались мы оба. Ужин продолжался. Мы передавали блюда, Хао отвечал на вопросы, Сергей иногда откладывал палочки, чтобы договорить. Когда моя тарелка опустела, отодвинул её и выпил воды.

Аллену позвонили. Он посмотрел на экран, извинился и вышел. Хао пояснил, что можем ещё посидеть: сейчас торопиться не нужно.

Официант начал убирать посуду. Поднял сумку, освобождая проход, и почувствовал, как блокнот упирается в молнию. Предупредил, что хочу проверить открытку. Мария показала на место у стены, подальше от стаканов. Мы сидели с краю зала, и там оставалось достаточно сво-

бодного пространства. Передвинул стакан, достал блокнот и положил перед собой. Анастасия забрала телефон поближе.

Открытка раскрылась не до конца. Причал поднялся лишь наполовину: угол у берега оказался замят. Хотел расправить его пальцем, но рядом лежал хвост Листка. Мария посоветовала пока не трогать.

Убрал руку. Листок повернул голову и шагнул к краю. Под ним наклонилась бумага на сгибе, и он отступил к столбику. Анастасия спросила, могли ли мы замять угол, когда складывали открытку. Не исключено. Проверил, как она помещается между страницами: целиком, но край мог попасть под обложку. Сейчас главное было не повредить его ещё сильнее.

Человеческая фигурка возле крыши, на которую до сих пор почти не смотрели, повернулась. Сначала подумал, что дело в наклоне, и поставил открытку устойчивее. Фигурка снова двинулась. Спустилась к согнутому углу и остановилась рядом. Сергей придвинулся, но тут же убрал локоть со стола.

— Ещё один.

Хао смотрел туда же. Я держал ладонь возле обложки, не касаясь рисунка. Света хватало, чтобы различить каждое движение.

Человечек присел, взялся за край и потянул. Бумага приподнялась. Он провёл рукой по складке, отступил и посмотрел на результат.

Причал стал устойчивее. Листок подошёл, поставил лапу на выправленный край и перенёс вес. Сгиб выдержал.

— Починил, — сказала Анастасия.

Кивнул. Человечек ещё раз прижал угол и поднялся, убедившись, что сгиб держится. Сергей перевёл взгляд с него на Листка.

— За причалом смотрит.

— Смотритель, — сказала Мария.

Фигурка повернулась к ней. Осталось непонятным, услышала ли новое имя или просто отозвалась на голос. Но называть её Смотрителем было удобнее, чем человеком возле крыши.

— Спасибо, Смотритель.

Он положил ладонь на исправленный край. Листок прошёл мимо. Лапа больше не проваливалась в сгиб, и наконец можно было отодвинуть руку от обложки.

Смотритель указал на место у столбика, затем разгладил причал ладонью. Похоже, предлагал Листку остаться там. Тот оглянулся. У нарисованной воды лежала лодочка из салфетки. Он подошёл и ухватился за край.

— Опять с ней, — заметил Сергей.

Лодочка приподнялась. Листок подтянул её к воде и посмотрел на нас. Смотритель остался возле столбика, не мешая ему.

Наклонился, рассматривая нижний край открытки. После ремонта причал держался хорошо. Листок двигался свободно, хотя Смотритель, похоже, предпочёл бы видеть его подальше от сгиба.

Мария спросила Хао, правильно ли мы поняли желание Листка попасть к морю. Тот пожал плечами: дракон показывал на воду и лодку. Это могло быть просьбой. Анастасия напомнила, что мы всё равно туда едем. Хао подтвердил: в Циндао будем у моря.

Хотелось разобраться, что именно мы знаем, прежде чем обещать помощь. Пока могли только наблюдать и догадываться. Листок держал лодочку и оставался у берега, хотя Смотритель снова указал на столбик.

— Возьмём тебя с собой. У моря найдём место и посмотрим, чем можно помочь.

Листок прижал лодочку лапой. Понял ли он всю фразу, было неясно, но, когда я замолчал, поднял голову. Мария добавила, что место будем искать в спокойную минуту. Согласился.

Сергей осторожно подвинул блокнот ближе к стене. Между столами проходил посетитель, и теперь обложка меньше выступала в проход.

Мы дождались, пока он уйдёт. Листок продолжал придерживать лодочку. Смотритель проверил угол и вернулся к крыше.

— Можно складывать?

Сам не знал, к кому обращаюсь. Листок повернул лодочку боком и подтянул к себе. Смотритель отошёл от сгиба. Медленно свёл створки, проверяя, не осталось ли чего-нибудь снаружи. Мария посмотрела с другой стороны: угол больше не заворачивался.

Вложил открытку между страницами и закрыл блокнот. Анастасия подала чистую салфетку и предложила проложить ею обложку.

Снова открыл блокнот, прикрыл салфеткой открытку, чтобы край не цеплялся за страницу, и закрыл. Убирая в сумку, проверил, достаточно ли места для блокнота.

Хао посмотрел на дверь. Аллен возвращался к столу. Поставил сумку возле ног, а Сергей передвинул тарелку туда, где только что лежал блокнот.

Аллен сел и спросил, понравился ли ужин. Выслушав перевод, Сергей улыбнулся: об одном блюде ему хотелось узнать подробнее. Я взял стакан и повернулся к ним.

Сергей

Когда Виктор убрал блокнот, я снова открыл меню на той странице, где остановился. Мы всё ещё сидели в ресторане возле набережной Вайтань. Аллен вернулся, посуды на столе стало меньше, и можно было спросить о еде, не повышая голоса.

Показал на название, которое Хао уже произносил. Читать вслух не стал — сначала хотелось услышать правильно. Хао повторил: сяолунбао. Уточнил, бульон ли у них внутри.

Он перевёл вопрос Аллену. Дождавшись ответа, попросил заказать небольшую порцию, чтобы попробовать ещё раз. За обедом ели похожее блюдо, но тогда больше следил за движениями Виктора, чем за собственной ложкой.

Мария подняла глаза и спросила, собираюсь ли снимать. Объяснил, что пока хочу понять, как об этом рассказать. Она пообещала дать спокойно поесть. Закрыл меню и отодвинул телефон от стакана, освобождая место. Виктор посмотрел через стол.

— Что не получилось описать?

— Когда говоришь «пельмень с бульоном», человек представляет суп с пельменями. А здесь наоборот.

Анастасия улыбнулась.

— Суп уже внутри.

— Вот. Но так тоже не совсем понятно.

Хао слушал с чашкой в руке. Аллен добавил несколько слов и показал на ложку возле моей тарелки. Дождался перевода. Сначала сяолунбао лучше положить на ложку. Тогда можно рассмотреть его и не потерять бульон раньше времени.

Когда принесли порцию, осторожно подхватил один палочками и перенёс на ложку. Тесто снизу натянулось, и пришлось двигаться медленнее. Мария наблюдала.

— Не торопитесь.

— Как раз стараюсь.

Виктор придвинул блюдо к Анастасии, но остановился, чтобы не задеть мою руку. Я поднёс ложку ко рту и надкусил край пельменя.

Бульон оказался горячим. Немного отстранился, решив подождать. Часть вытекла в ложку — теперь было хорошо видно, что именно пытался объяснить.

— Вот это надо снимать, — сказал Виктор.

— Тогда он остынет, — ответила Мария.

Телефон остался на месте. Попробовал бульон, затем начинку с тестом. Готового описания всё ещё не было, зато больше не приходилось думать, как не уронить пельмень.

Анастасия спросила о впечатлениях. Начал рассказывать: сначала пробуешь бульон, потом всё остальное. Мария заметила, что объяснил порядок действий, хотя спрашивали о вкусе.

Пришлось признать: рассказать, как есть сяолунбао, легче, чем объяснить, почему хочется взять ещё. Снова взял палочки и положил себе добавку.

Анастасия тоже перенесла один сяолунбао на тарелку. Хотел показать, как держал его сам, но она уже вспомнила совет Хао. Подождал, пока попробует, и спросил, что запомнилось больше всего. Ей запомнился бульон. Мне тоже, а ещё — вкус начинки после него.

Пока объяснял, ложка оставалась пустой. Снова попробовал и закончил мысль: в тексте, наверное, стоит начать с движения.

Виктор уточнил, имею ли в виду надкус. Именно его. Так читателю будет легче представить блюдо, а собственный вкус он узнает, когда попробует. Мария положила себе еды и вспомнила соус, который пробовала раньше.

— Там было сладкое. А здесь совсем другое.

Взял с общего блюда небольшой кусочек с соусом. Он уже успел остыть. Попробовал отдельно, не смешивая с тем, что осталось на тарелке. Сладость чувствовалась, но не перебивала остального. Отложил палочки, подбирая слово.

Виктор предложил назвать её мягкой. Вроде бы подходило, но мало объясняло, какой была еда. На вопрос, почему сомневаюсь, так и ответил.

Мария предложила написать проще: соус сладковатый, и мне понравилось. Это уже звучало точнее. О собственных ощущениях можно было говорить уверенно.

Ожидал другого вкуса и потому попробовал снова. Вот это хотелось запомнить: блюдо удивило, но отодвигать его не стал.

Аллен спросил Хао, о чём мы спорим. Тот объяснил, что пытаемся описать вкус. Выслушав перевод, я добавил:

— Я не спорю со вкусом. Только со своими словами.

Хао передал фразу. Аллен засмеялся и коротко ответил. Уже потянулся за телефоном, но Виктор тронул за рукав и попросил дослушать перевод.

Положил аппарат обратно. Оказалось, Аллен советует сначала спокойно доесть, а потом выбирать слова. Мария одобрила. С удовольствием вернулся к тарелке, и некоторое время статью мы не обсуждали. Соус оставался на блюде, сяолунбао становилось меньше. Восстанавливать первоначальный вид ради снимка никому не понадобилось.

Позже Анастасия спросила, не хватит ли читателю одного слова — «вкусно». Ответил, что для первого раза хватит. Но за неделю так пришлось бы назвать всё понравившееся. Она поинтересовалась, как быть с тем, что не понравится. Это тоже нужно будет объяснять.

Анастасия кивнула и посмотрела на ложку в моей руке. Положил её на тарелку: с бульоном уже разобрался, посуду можно убирать.

Виктор напомнил о названии. Достал телефон, набрал слово и показал Хао. Он прочитал, помог исправить. Сохранил запись с пометкой, что бульон внутри. О вкусе добавил коротко — пока для себя. Мария заглянула в экран.

— Уже лучше?

— Хотя бы не суп с пельменями.

Она улыбнулась и взяла чашку. Убрал телефон, решив пока не отвлекать Хао. Аллен обратился к Виктору, и разговор через переводчика вернулся к набережной.

Вспомнилась похожая съёмка. Уже собирался рассказать, но Хао ещё переводил предыдущую фразу. Он держал палочки, затем снова положил их возле тарелки: Виктор уточнил ответ, Аллен начал объяснять. Свою историю оставил на потом.

Весь день Хао прерывал еду ради наших вопросов. Мы это замечали, придвигали к нему блюда, а через минуту снова обращались за переводом.

Спросил Анастасию, какую фотографию она выберет первой. Она открыла снимок у лотосов. Почти все смотрели на лист, а не в камеру, — этим кадр ей и нравился.

Вспомнил, с каким облегчением перестал тогда позировать, и понял её выбор. Рассмотрел фотографию ещё раз. Теперь знал, что заставило нас одновременно повернуть головы.

Мария попросила показать. Анастасия передала телефон. Пока обсуждали снимок между собой, Хао закончил перевод и наконец взял еду.

Тоже вернулся к тарелке. Обращать его внимание на эту передышку не стоило: пришлось бы снова отвечать. Мария одобрила фотографию, но напомнила о подписи. Анастасия уже написала: прогулка в Шанхае.

Виктор нашёл тот же кадр у себя. Подождал, пока увеличит, и спросил, чего ждёт от завтрашнего дня. Его интересовала медиагруппа. Хотелось узнать, как там работают с материалами и кто решает, что нужно читателю. Уточнил, речь ли о выборе тем. О нём тоже.

Мария предложила спросить, как редактор разговаривает с автором, когда текст приходится перекладывать. Виктор кивнул и начал записывать.

Хао ел и слушал нас. Сейчас переводить каждую фразу не требовалось. Аллен тоже спокойно вернулся к ужину. Анастасию интересовали молодые сотрудники: как приходят в редакцию и что им поручают сначала. Мария посоветовала попросить рассказать об одном конкретном случае. Анастасия именно этого и хотела.

Обе уже представляли, о чём будут разговаривать. Мы говорили тише, обсуждая вопросы между собой. Виктор дописал несколько слов и оставил телефон возле тарелки.

Рассказал, что хочу посмотреть, как здесь показывают работу посетителям. Интересны и ответы сотрудников, и то, с чем человек уходит после встречи. Виктор переспросил, имею ли в виду то, что посетитель запомнит.

Сегодня я запомнил гостиницу на макете, потому что искал её. Остальное пришлось бы рассматривать заново. Мария спросила, значит ли это, что сначала человеку стоит дать задачу. Возможно. Но прежде хотелось увидеть, как делают здесь, а уже потом предлагать своё. Хао положил палочки и вступил в разговор.

— Лучше заранее выбрать несколько главных вопросов. Тогда успеем услышать ответы.

Спросил, много ли уже набрали. Он взглянул на телефон Виктора: пока немного. Ему самому было интересно послушать. Анастасия засмеялась. Виктор перечитал заметку и предложил оставить по одному вопросу от каждого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.